

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 3 (57)
2015

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович,
кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна,
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Альтшулер Б.Л., Воронова Е.Л.,
Головань А.И., Карнозова Л.М.,
Марков И.И., Тропина Л.И.,
Чернобровкин В.С., Хананашвили Н.Л.,
Цымбал Е.И., Шилов Н.К.

Интернет-версия журнала:

Тихоновская И.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Шешеня Н.М.
Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88
(многоканальный)
Подписка по России
по каталогу «Роспечать»
подписной индекс 46773

Адрес издательства/редакции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Содержание номера

ТЕОРИИ

4 Юрчук В.С., Предеина И.В. Некоторые аспекты развития гуманистической направленности правосудия в отношении несовершеннолетних

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

9 Машинская Н.В., Скрипченко Н.Ю. Основные этапы и процессы внедрения ювенальных технологий в Архангельской области

12 Чернышкова М.П. Организация воспитательного процесса несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний как составная часть реализации государственной социальной политики

17 Давыдова Н.В., Данилин Е.М. Каждому — свой маршрут

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

20 Вилкова А.В. Принципы и методы изучения несовершеннолетних осужденных

23 Смирнов А.М. Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних, осужденных за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности (*начало*)

МЫСЛИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

28 Самойлов М.Г. Преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности

ДОКУМЕНТЫ

31 Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 1 декабря 2014 года № 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации»

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

№ 3 (57)
2015

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. ПИ № ФС77-29366 of 23.08.2007. Published since 2005 Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editor in Chief:

Avtonomov Aleksej Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Director:

Zy'kov Oleg Vladimirovich,
candidate of medical sciences,
assistant professor

Deputy Editor in Chief:

Predeina Irina Valer'evna,
candidate of juridical sciences

Editorial Staff:

**Al'tshuler B.L., Voronova E.L.,
Golovan' A.I., Karnozova L.M.,
Markov I.I., Tropina L.I.,
Chernobrovkin V.S., Khananashvili N.L.,
Tsy'mbal E.I., Shilov N.K.**

Journal's web-version:

Tikhonovskaya I.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

**Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Editorial Office:

Bocharova M.A., Sheshenya N.M.
Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)
Subscription in Russia
Rospechat' — 46773

Address publishers / editors:

Bldg 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 125057

Contents

THEORIES

4 Yurchuk V.S., Predeina I.V. Certain aspects of humanistic development of justice in relation to minors

JUVENILE TECHNOLOGIES

9 Mashinskaya T.V., Skripchenko N.Yu. Major stages and processes of introducing juvenile technologies in Arkhangelsk Region

12 Chernyshkova M.P. Arrangement of educational process for under-age convicts in juvenile correctional facilities as part of state social policy implementation

17 Davydova N.V., Danilin E.M.

Everyone has his own route

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

20 Vilкова A.V. Principles and methods of studying the under-age convicts

23 Smirnov A.M. Socio-demographic characteristics of minors convicted of infringement of sexual inviolability and sexual freedom of an individual (beginning)

THOUGHTS OF YOUNG SCIENTISTS

28 Samoylov M.G. Crimes against sexual inviolability and sexual freedom of an individual

DOCUMENTS

31 Resolution of the Presidium of the Judicial Council of the Russian Federation dd. December 1, 2014 No. 427 "On Establishing Child-Friendly Justice in the Justice System of the Russian Federation"

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Альтшулер Борис Львович, кандидат физико-математических наук, президент региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка», член Общественной палаты Российской Федерации

Воронова Елена Леонидовна, судья Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда, ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации

Головань Алексей Иванович, общественный и государственный деятель, бывший Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, исполнительный директор региональной общественной организации «Благотворительный центр "Соучастие в судьбе"»

Карнозова Людмила Михайловна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, старший научный сотрудник Лаборатории ювенальных технологий МГППУ, член Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» Общественного центра «Судебно-правовая реформа»

Марков Иван Иванович, член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда, председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Тропина Людмила Ивановна, советник губернатора Московской области, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Московской области, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам улучшения положения детей, молодежи, их правового и патриотического воспитания, совершенствования молодежной и семейной политики, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Чернобровкин Владимир Сергеевич, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области

Хананашвили Нодари Лотариевич, кандидат юридических наук, международный эксперт по проектам UNICEF, UNDP, Фонд Форда, Фонд Евразия, Фонд «Know How» (DFID), CIDA, ответственный за разработку текста Раздела VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» Национальной Стратегии действий в интересах детей на период 2012–2017 годов и Плана первоочередных мероприятий по его реализации

Цымбал Евгений Иосифович, кандидат медицинских наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования за создание научно-практической разработки «Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних через профилактику жестокого обращения с детьми» для общеобразовательных учреждений и психолого-педагогических центров

Шилов Николай Кириллович, председатель Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга

Научное редактирование и корректура: Швечкова Ольга Александровна, кандидат юридических наук

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).3

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4. Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать 22.07.2015 г. Номер вышел в свет 03.09.2015 г. ISSN – 2072–3695

Некоторые аспекты развития гуманистической направленности правосудия в отношении несовершеннолетних

Юрчук Василий Степанович,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ЧОУ ВО Московский университет имени С.Ю. Витте,
кандидат юридических наук
info@miemp.ru

Предеина Ирина Валерьевна,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ЧОУ ВО Московский университет имени С.Ю. Витте,
кандидат юридических наук
info@miemp.ru

В статье рассматриваются вопросы гуманизации деятельности органов правосудия в отношении детей, раскрывается понятие «дружественное к ребенку национальное правосудие», показано становление и развитие такого феномена как «ювенальная юстиция». Дан краткий анализ Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. и ее влияние на развитие ювенальной юстиции в России.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальное право, дружественное к ребенку национальное правосудие, Национальная стратегия действий в интересах детей.

Certain aspects of humanistic development of justice in relation to minors

Yurchuk Vasily S.,

Candidate of Law, Assistant Professor at the Chair of State and Legal Disciplines
of Private Educational Institution of Higher Education Moscow Witte University

Predeina Irina V.,

Candidate of Law, Assistant Professor at the Chair
of State and Legal Disciplines of Private Educational Institution of Higher Education
Moscow Witte University

The questions of perfection of humanistic orientation of organs' activity of justice in regard to children are examined in the article, a concept «Friendly national justice to the child» opens up, becoming and development of such phenomenon as a «juvenile justice» is shown. The short analysis of national strategy of actions in interests of children in 2012–2017s and its influence on development of juvenile justice in Russia is given.

Key words: juvenile justice, juvenile law, Friendly national justice to the child, national strategy of actions in interests of children.

Гуманистические тенденции в правовой теории и судебной практике большинства стран мира способствовали специализации правосудия в отношении несовершеннолетних уже более сотни лет назад. Публикуемые научные исследования свидетельствуют об очевидных преимуществах подобной специализации и многолетнем положительном опыте зарубежных стран в данной сфере. Неординарность и комплексность такого подхода привлекают внимание к изучению этой проблемы многих отечественных специалистов в области защиты прав несовершеннолетних.

Вместе с тем о России речь идет как о типичном представителе небольшого количества тех стран, где до сих пор отсутствует как таковая специализированная система правосудия по делам несовершеннолетних. Российское уголовно-процессуальное законодательство содержит процессуальные правила, сходные с теми,

которые существуют в зарубежных моделях специализированной юстиции, и устанавливает некоторые особенности судопроизводства по делам несовершеннолетних, но правосудие по делам несовершеннолетних в России основывается на общих принципах правосудия, не является автономным и осуществляется судами общей юрисдикции.

Вступление России в Совет Европы и подписание соответствующих международных соглашений способствовало развитию законодательства о правах ребенка. Однако незавершенность интеграционных процессов правового регулирования обуславливает несовершенство действующих нормативных правовых актов, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних. Двадцать пять лет назад Россия ратифицировала Конвенцию ООН о правах ребенка, но содержащиеся в ней требования до сих пор не выполняются в полном

объеме, поскольку отсутствуют механизмы их реализации. Уже давно стало очевидным, что несовершеннолетние сегодня — самая незащищенная часть российского общества. Миллионы детей ежегодно становятся жертвами нарушения их прав. Поэтому проблемы совершенствования системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних и правосудия в отношении несовершеннолетних остаются актуальными для российской юридической науки и практики уже многие годы.

Вопрос о целесообразности специализации правосудия по делам несовершеннолетних в России на протяжении длительного времени обсуждается в научных кругах и на разных уровнях государственной власти¹. При этом в научных публикациях все чаще использовался термин «ювенальная юстиция». Положение о формировании ювенальной юстиции было включено в Концепцию судебной реформы Российской Федерации 1991 года². Это новое понятие активно использовалось и при разработке законопроектов, проведении научных конференций и экспериментов по внедрению новых элементов юстиции для детей и подростков в российскую судебную систему в некоторых регионах страны.

Следует отметить, что такая терминологическая конструкция как «ювенальная юстиция» в российской научной литературе используется сравнительно недавно. С возникновением первых судов для несовершеннолетних в зарубежных государствах исследованию проблемы становления специализированной юстиции в России уделялось немалое внимание. Вместе с тем при этом в работах российских ученых и специалистов, изучавших вопросы правосудия по делам несовершеннолетних в 1910–1918 годах (период существования специализированного правосудия в России), понятие «ювенальная юстиция» не применялось.

При такой динамике развития представлений о юстиции, призванной максимально обеспечить защиту прав несовершеннолетних, в научной литературе до сих пор не разработан единый подход к определению понятия «ювенальная юстиция». Следствием данной ситуации оказался культивируемый некоторыми СМИ феномен так называемого «бытового»³ понимания ювенальной юстиции как концентрата всех возможных для воображения обывателя заблуждений относительно взаимодействия государства и семьи. Подобное толкование вызвало серьезный общественный резонанс и значительно способствовало росту негативизма в от-

ношении к процессам совершенствования системы российского правосудия в ювенальной части.

Обойдя вниманием научные дискуссии, затронутые отголосками сложившейся ситуации, следует отметить, что определения ювенальной юстиции, предлагаемые различными авторами, разбирающимися в юридической терминологии, тем не менее варьируют содержание понятия «юстиция» в зависимости от направленности исследований конкретного автора⁴. Тем самым подвергается изменению установившееся в мировой традиции права, включая и российскую, понимание термина «юстиция» в его научно-этимологическом значении, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему смешению категорий научного аппарата.

Условно можно выделить два подхода к пониманию термина «ювенальная юстиция»: узкий и широкий. Так, Э.Б. Мельникова⁵ понятие ювенальной юстиции рассматривается в качестве судебной системы, осуществляющей правосудие по делам несовершеннолетних и являющейся частью системы общего правосудия, которая реализует свои задачи на основе единой правовой базы. Другая концепция⁶ объединяет сторонников более широкого толкования рассматриваемого понятия, которые включают в него не только правосудие и судебную систему, но и различные органы, реализующие ювенальные технологии (обеспечивающие правовую защиту несовершеннолетних и профилактику безнадзорности и преступности, органы, разрабатывающие законодательство, направленное на защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, осуществляющие исполнение судебных решений и пр.).

Российские юридические словари определяют понятие юстиции (лат. *Justitia* — справедливость, законность) как термин, означающий всю «совокупность судебных учреждений, их деятельность по осуществлению правосудия, а также судебное ведомство, министерство юстиции»⁷. С.И. Ожегов указывает, что «юстиция» — система судебных учреждений, а также сфера их деятельности⁸.

«Ювенальный» — *juvenile* (англ.) — означает «юный, юношеский, несовершеннолетний»⁹; впервые упоми-

¹ Автономов А.С. Проблемные вопросы внедрения ювенальной юстиции в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. № 1. С. 100–103.

² Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

³ Подробнее см., напр.: Воронова Е.Л., Мацкевич Ю.Д. К вопросу о необходимости создания специализированной судебной системы по делам несовершеннолетних в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 3. С. 3–6; Бланков А.С. К вопросу о преподавании будущим юристам курса «Ювенальное право» // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1. С. 3–4.

⁴ Подробнее см.: Предеина И.В. Ювенальная юстиция в России и за рубежом / под ред. А.Ф. Соколова. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2009. С. 46–50.

⁵ Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации (проект) // Правозащитник. 1996. № 2.

⁶ См., например: Ермаков В.Д. Презентация авторского проекта федерального закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации» // Проблемы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в России и международный опыт создания ювенальной юстиции : материалы международной конференции 20–21 апреля, г. Санкт-Петербург. СПб. : ПРООН, 2000. 136 с.

⁷ Большой юридический энциклопедический словарь, М., 2000. С. 712. См. также: Большой юридический словарь. М., 1997.

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990.

⁹ Англо-русский полный юридический словарь / составитель А.С. Мамулян. М., 1993.

нается в Законе 1899 г. Штата Иллинойс (США) о суде для несовершеннолетних в сочетании «Juvenile Court» (англ.) — «ювенальный суд». Словосочетание «ювенальная юстиция» было использовано позднее при разработке международно-правовых документов. Но хотя понятие «Juvenile Justice» упоминается уже в самом названии Международных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, его содержание в документе не раскрывается, что и создает благодатную почву для дискуссий в научных кругах.

Несмотря на разнообразие мнений о терминологической конструкции, которая должна определить понятие «ювенальная юстиция», представляется возможным выделить основной тезис, который так или иначе находит отражение практически во всех теоретических позициях. Ювенальная юстиция — это система специализированных органов. Правосудие по делам несовершеннолетних рассматривается в неразрывной связи со специальными органами ювенального профиля, которые хотя и не осуществляют правосудие, но способствуют эффективности функционирования ювенальных судов как до рассмотрения дела судом, так и после принятия судебного решения и создают гарантии реализации прав и интересов несовершеннолетних.

Так, Ю.В. Николаева пишет: «... ювенальные суды — безусловно, центральное звено ювенальной уголовной юстиции, но недостаточное. Чтобы оно эффективно работало, необходимо одновременное создание ювенального следствия, ювенальной прокуратуры, ювенальной адвокатуры, а также специальной инфраструктуры. Во-вторых, недостаточно учредить эти институты. Важно подготовить следователей, прокуроров, адвокатов, судей, которые изучили бы не только все тонкости ювенального права (не ограничиваясь уголовным и уголовно-процессуальным), но и были знакомы с детской психологией, педагогикой и другими областями знаний об особенностях детей»¹⁰.

Многие авторы отмечают необходимость ювенологической специализации различных категорий персонала, специалистов, занимающихся различными аспектами правотворческой, правоприменительной деятельности в сфере семейного, молодежного, детского права¹¹. Безусловно, при защите прав, интересов несовершеннолетних детей нужно знать психологические, педагогические, иные особенности детей, но при этом не менее важно знать содержание, особенности семейного, гендерного, национального, профессионального менталитета и взрослых членов семей, тех или иных социальных особенностей, в которых формируется несовершеннолетний ребенок.

Вместе с тем сегодня следует учитывать и то обстоятельство, что в современной России отсутствуют необходимые финансовые, материально-технические, кад-

ровые, дидактические и иные условия для столь масштабной переподготовки соответствующих категорий персонала. Анализируя эти процессы, Л.М. Карнозова писала в 2008 году: «...движение за ювенальную юстицию в России развивается: многочисленные конференции, обучающие программы, публикации, издание федерального научно-практического журнала «Вопросы ювенальной юстиции», расширение поля экспериментирования и пр. Однако в отсутствие специального законодательства новации держатся исключительно на энтузиазме отдельных и оказываются весьма уязвимыми»¹².

Ныне многие специалисты, занимающиеся различными аспектами ювенологии, в том числе и ювенального права, полагают, что проблема состоит не столько в отсутствии специального ювенального законодательства, сколько в отсутствии целостной, научно обоснованной, адекватной российской современной ситуации в сфере прав, интересов детей концепции ювенального права, ювенальной юстиции, ювенального судопроизводства, которая бы учитывала в том числе и современные тенденции в этой сфере¹³, происходившие во многих цивилизованных государствах, особенно европейских.

С нашей точки зрения, идеи, положения о дружественном к ребенку правосудии, изложенные в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» (далее — Стратегия), в концентрированном виде отражают эти цивилизованные, гуманистические тенденции в сфере защиты прав, интересов несовершеннолетних детей.

В Стратегии кратко изложена своеобразная стартовая ситуация, с которой и предстоит формировать дружественное к ребенку правосудие, безусловно, означающее ювенализацию всех элементов отечественной правовой системы — от правосознания политических элит до правового просвещения несовершеннолетних детей и кодификации молодежно-ювенального законодательства.

В Стратегии отмечается, что «в настоящее время в РФ отсутствует эффективная система защиты детства»¹⁴. Острота ситуации с защитой прав, интересов несовершеннолетних детей во многом предопределила систему принятия неотложных комплексных мер по усилению превентивной, гуманистической направленности в функциональной деятельности органов правосудия, их персонала в отношении несовершеннолетних детей.

Эти меры объединены в единой концепции, получившей наименование «дружественное к ребенку правосудие». С точки зрения психологии восприятия терминов массовым сознанием данный термин, безусловно, весь-

¹⁰ Николаева Ю.В. Вопросы правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9. С. 62–63.

¹¹ Шувалов В.В. Организационно-правовые и криминологические проблемы создания системы ювенальной юстиции в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 6. С. 3–6.

¹² Карнозова Л.М. Российское уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция // Государство и право. 2008. № 3. С. 57–58.

¹³ Юрчук В.С. Ценностные приоритеты в развитии права в современной России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2014. № 2 (5). С. 54–60.

¹⁴ Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. : утверждена Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23, ст. 6821.

ма привлекателен, но одновременно и чрезмерно метафоричен¹⁵.

Вероятно, понимая это, разработчики Стратегии стремились максимально подробно и обстоятельно раскрыть смысл, актуальное содержание данного термина, а по сути — новой концепции правосудия для детей и в интересах детей, хотя очевидно, что словосочетание «дружба — правосудие» будет вызывать весьма разнообразные, а подчас и весьма скептические ассоциации.

Под дружественным к ребенку правосудием Стратегией подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

В данном смысловом, содержательном, лексическом контексте дружественность правосудия к несовершеннолетнему ребенку как некая суммативная категория выражается через термины «уважительное правосудие», «общедоступное правосудие», «семейно ориентированное правосудие», «охранительное правосудие», «восстановительно-воспитательное правосудие».

В Стратегии определен комплекс мер, способствующих усилению превентивной, гуманистической направленности в функциональной деятельности органов правосудия в отношении несовершеннолетних детей.

Стратегией предусматривается создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку.

В единую систему предполагается объединить взаимосвязанные действия по профилактике правонарушений, как совершаемых в отношении детей, так и правонарушений самих детей, действия правосудия, системы исполнения наказаний.

В систему этих действий включается также: организация работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания; внедрение инновационных программ профессионального обучения детей, лишенных свободы, для приобретения ими современных профессий, востребованных на рынке труда; отнесение несовершеннолетних, находящихся в следственных изоляторах и воспитательных колониях, к категории лиц, в отношении которых проводится адресная индивидуальная профилактическая работа органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освободившихся в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной поддержки, сопровождение и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершеннолетних.

¹⁵ Кабанов В.Л. Развитие нормативной основы усыновления детей. М., 2013. С. 7.

Стратегией предусматривается: проведение комплексной профилактики негативных явлений в детской среде; обновление форм и методов борьбы с детской безнадзорностью, наркоманией, алкоголизмом, проституцией; разработка эффективных механизмов профилактики девиантного поведения детей; создание и внедрение программ обучения детей правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность, порнографию; создание правовых механизмов блокирования информационных каналов проникновения через источники массовой информации в детско-подростковую среду элементов криминальной психологии, культа насилия, других антиобщественных тенденций и соответствующей им атрибутики.

Усиление превентивной, гуманистической направленности в деятельности органов правосудия в отношении несовершеннолетних детей в соответствии со Стратегией предполагает развитие сети служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательных учреждениях.

Распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации»¹⁶, которая существенным образом повышает роль судов в формировании дружественного к ребенку правосудия, ориентируя суды на обеспечение приоритета восстановительного подхода и охранительной функции по отношению к несовершеннолетним, усиление взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, согласованное участие в законопроектной работе.

Расширение сферы диагностической, прогностической, превентивно-просветительской, воспитательно-правовой деятельности органов, персонала системы отечественного правосудия, ее гуманизация актуализирует внимание к ее научному обеспечению. Стратегией предусматривается проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов. Предусматривается также проведение исследований в области психологии девиантного поведения.

Президиум совета судей РФ в Постановлении «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации»¹⁷

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32, ст. 4557.

¹⁷ Постановление Президиума совета судей Российской Федерации от 1 декабря 2014 года № 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

указывает на необходимость поиска новых форм взаимодействия судов с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами и службами профилактики, повышение уровня взаимодействия и взаимной информированности об успешных практиках между судьями судов субъектов Российской Федерации, проведение мониторинга восстановительного правосудия, методическое обеспечение специализации судей по делам несовершеннолетних.

В этой связи при Совете судей Российской Федерации в качестве консультативно-методического органа возобновила свое существование рабочая группа с обновленным названием «по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации».

Все эти конкретные меры непосредственно или опосредованно влияют на приоритетное развитие превентивной гуманистической функции в деятельности органов национального правосудия в отношении несовершеннолетних детей.

Литература

1. Автономов А.С. Проблемные вопросы внедрения ювенальной юстиции в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. № 1. С. 100–103.
2. Англо-русский полный юридический словарь / составитель А.С. Мамулян. М., 1993.
3. Бланков А.С. К вопросу о преподавании будущим юристам курса «Ювенальное право» // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1. С. 3–4.
4. Большой юридический словарь. М., 1997.
5. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 712.
6. Воронова Е.Л., Мацкевич Ю.Д. К вопросу о необходимости создания специализированной судебной системы по делам несовершеннолетних в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 3. С. 3–6.
7. Ермаков В.Д. Презентация авторского проекта федерального закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации» // Проблемы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в России и международный опыт создания ювенальной юстиции : материалы международной конференции 20–21 апреля, г. Санкт-Петербург. СПб. : ПРООН, 2000. 136 с.
8. Кабанов В.Л. Развитие нормативной основы усыновления детей. М., 2013. С. 7.
9. Карнозова Л.М. Российское уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция // Государство и право. 2008. № 3. С. 57–58.
10. Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации (проект) // Правозащитник. 1996. № 2.
11. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. : утверждена Указом Президента РФ от 01.06.2012. № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23, ст. 6821.
12. Николаева Ю.В. Вопросы правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9. С. 62–63.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990.
14. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.
15. Постановление Президиума совета судей Российской Федерации от 1 декабря 2014 года № 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
16. Предеина И.В. Ювенальная юстиция в России и за рубежом / под ред. А.Ф. Соколова. Саратов, 2009. С. 46–50.
17. Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32, ст. 4557.
18. Шувалов В.В. Организационно-правовые и криминологические проблемы создания системы ювенальной юстиции в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 6. С. 3–6.
19. Юрчук В.С. Ценностные приоритеты в развитии права в современной России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2014. № 2(5). С. 54–60.

Основные этапы и процессы внедрения ювенальных технологий в Архангельской области*

Скрипченко Нина Юрьевна,

профессор кафедры уголовного права и процесса
ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени М.В. Ломоносова»,
доктор юридических наук, доцент
n.skripchenko@narfu.ru

Машинская Наталья Викторовна,

заведующая кафедрой уголовного права и процесса
ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени М.В. Ломоносова»,
кандидат юридических наук, доцент
n.mashinskaya@narfu.ru

Сложная криминогенная ситуация с подростковой преступностью в Архангельской области побудила практических работников к поиску эффективных способов противодействия ей. Основой для получения новых знаний послужила разработка и внедрение кейс-менеджмента, направленного на социализацию подростка, преступившего закон, путем улучшения его жизненной ситуации посредством непрерывного социального сопровождения несовершеннолетнего. Статья содержит анализ основных этапов и мероприятий, проводимых в рамках внедрения досудебного сопровождения подростков. Реализация эксперимента свидетельствует о положительной динамике в сфере преступности несовершеннолетних, а также о наличии ряда проблем.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; несовершеннолетний; специалист; социальный работник; досудебное сопровождение; кейс-менеджмент.

Major stages and processes of introducing juvenile technologies in Arkhangelsk Region

Skripchenko Nina Yu.,

Professor at the Chair of Criminal Law and Procedure
of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education
“Lomonosov Northern (Arctic) Federal University”,
Doctor of Law, Assistant Professor

Mashinskaya Natalya V.,

Head of the Chair of Criminal Law and Procedure
of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education
“Lomonosov Northern (Arctic) Federal University”,
Doctor of Law, Assistant Professor

The complicated juvenile delinquency situation in the Arkhangelsk region encouraged practitioners to seek effective means of countering it. The basis for the new knowledge was the development and introduction of case management aimed at socialization of a teenager in conflict with the law by improving his circumstances through continuous post-release care of a minor. The article analyzes major stages and activities arranged as part of pre-trial support of teenagers. The implementation of the experiment demonstrates positive dynamics in juvenile delinquency and reveals a number of problems.

Key words: criminal proceedings; minor; expert; caseworker; pre-trial support; case management.

Одним из приоритетных направлений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, является формирование и развитие дружественного к ребенку правосудия. Однако еще до принятия Национальной стратегии ряд регионов

(Ленинградская область, Ростов-на-Дону, Пермь и др.) реализовывал идеи дружественного к ребенку правосудия в рамках пилотных проектов. Следовательно, еще до нормативного указания о необходимости развития дружественного к ребенку правосудия, с учетом социально-экономического развития региона, состояния преступности, в субъектах Российской Федерации стала формироваться индивидуально ориентированная на подростка, преступившего закон, практика отправления правосудия.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Номер заявки 15–13–29001).

Сложная криминогенная ситуация с подростковой преступностью в Архангельской области, характеризующаяся не только стабильно высоким уровнем преступности несовершеннолетних, но и изменением в сторону увеличения доли тяжких и особо тяжких преступлений, групповой и повторной преступности, побудила практических работников к поиску новых способов противодействия ювенальной преступности¹. Основой для получения новых знаний в области профилактики преступности несовершеннолетних послужил российско-немецкий проект «Динамический механизм: сокращение применения мер, связанных с ограничением / лишением свободы, в отношении подростков и молодежи, преступивших закон», длившийся на протяжении 2005–2010 гг. Целью проекта являлась разработка и внедрение кейс-менеджмента, направленного на обеспечение прав несовершеннолетнего, преступившего закон. Кейс переводится как случай, в рамках проекта его рассматривают как преступление, совершенное подростком. Исходя из этого, кейс-менеджмент — это метод, направленный на интеграцию в общество подростка, преступившего закон, путем улучшения его жизненной ситуации. Немецкий опыт показал, что лучше всего достижение этой цели осуществляется специалистами в области социальной работы².

Кейс-менеджмент заключается в организации непрерывного сопровождения несовершеннолетнего, совершившего преступление, находящегося в социально опасном положении, с момента возбуждения уголовного дела до исполнения назначенного подростку наказания.

На первом этапе реализации проекта (2006–2007 гг.) функции кейс-менеджера были возложены на специалистов по социальной работе муниципальных центров охраны прав несовершеннолетних в дополнение к их основным обязанностям. Предпринятыми мерами не удалось достичь позитивного результата, что было обусловлено кадровой проблемой. В частности, был выявлен недостаток знаний и компетенций у специалистов по социальной работе, которые, помимо своих непосредственных задач, выполняли функции кейс-менеджера. Определенную негативную роль сыграло и отсутствие специальной подготовки указанных лиц.

Апробация проекта показала, что для достижения намеченных целей необходимо установить надлежащее межведомственное взаимодействие между органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В то же время из опроса социальных работников стало известно, что подростки, преступившие закон, и их родители крайне нуждаются в помощи специалистов в

области психологии и социальной работы. Многие родители несостоятельны в педагогическом отношении, не считают правонарушения ребенка своими проблемами, но когда видят искреннее желание помочь в сложившейся ситуации, в налаживании взаимоотношений с сыном или дочерью, то идут на контакт.

Участники эксперимента отмечали, что уже на стадии предварительного расследования у несовершеннолетнего повышается чувство ответственности, он более осмысленно воспринимает судебное заседание и назначенное наказание.

В рамках реализации второго этапа проекта (2008–2009 гг.) была создана рабочая группа по развитию ювенальных технологий в Архангельской области, куда вошли представители департамента образования Архангельской области, прокуратуры Архангельской области, следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ, подразделения по делам несовершеннолетних и следственного управления органов внутренних дел, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы исполнения наказаний, судьи Архангельского областного суда. Определив цель и задачи взаимодействия, участники разработали Соглашение о сотрудничестве в сфере внедрения элементов ювенальной юстиции в Архангельской области, которое было подписано 15 октября 2009 г. руководителями вышеназванных ведомств. Каждая из сторон обязалась оказывать содействие другой стороне в выполнении принятых обязательств, своевременно принимать зависящие от нее меры по улучшению качества и повышению эффективности совместной деятельности.

Одним из условий реализации Соглашения было проведение курсов повышения квалификации, стажировок специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних. Стороны также обязались содействовать в организации экспериментальных площадок по внедрению элементов ювенальной юстиции на территории Архангельской области.

Разработка указанного Соглашения послужила правовой основой для определения экспериментальных площадок и выделения штатной единицы социального работника, осуществляющего кейс-менеджмент.

Экспериментальной площадкой внедрения кейс-менеджмента стал Исакогорский муниципальный округ г. Архангельска, который характеризуется удаленностью от центра города, незначительным количеством досуговых учреждений, доступных подросткам, высокой концентрацией семей, находящихся в социально опасном положении, что создает условия для совершения несовершеннолетними преступлений и правонарушений.

Кейс-менеджмент возлагался на специального сотрудника, прошедшего подготовку по реализации указанного метода. Одной из основных задач привлечения социального работника к участию в уголовном деле в отношении несовершеннолетнего явился сбор информации о подростке, преступившем закон, из других органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; изучение ситуации в

¹ Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 5.

² Скрипченко Н.Ю., Машинская Н.В. Досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон, как одна из форм реализации дружественного к ребенку правосудия (опыт Архангельской области) // Законность и правопорядок в современном обществе : сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2014. С. 189.

семье, ближайшего окружения; анализ имеющихся ресурсов для социализации подростка.

Собранная о несовершеннолетнем информация аккумулировалась в дневнике социального сопровождения, который также содержал сведения о психологических особенностях подростка; анализ ситуации, связанной с совершением преступления; рекомендации социального работника относительно мер уголовно-правового характера, которые могут быть назначены несовершеннолетнему, и план мероприятий по социализации подростка.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве участника — социального работника актуализировало проблему его правового статуса. Существующая неопределенность относительно полномочий социального работника делает невозможным вступление его в уголовное дело и обеспечение доказательственного значения результатов его участия.

Обсуждая процессуальный статус лица, осуществляющего досудебное сопровождение несовершеннолетнего, практические работники предлагали привлекать его в качестве свидетеля или специалиста. Учитывая, что права и обязанности свидетеля (ст. 56 УПК РФ) не направлены на активное участие в уголовном деле, привлечение социального работника в качестве свидетеля не позволит реализовать поставленные перед ним задачи. Процессуальные же полномочия специалиста (ст. 58 УПК РФ) в наибольшей степени отвечают целям и задачам участия социального работника, обеспечивая доказательственное значение результатов участия.

Определение процессуального статуса социального работника носило принципиальный характер и позволило привлечь его к участию в уголовном деле, а также учесть результат проведенного им исследования.

На современном этапе, начиная с 2010 г. досудебное социальное сопровождение осуществляется в отношении подростков, проживающих в г. Архангельске, Северодвинске, Котласе, Вельском районе. С целью обобщения и анализа опыта досудебного сопровождения творческим коллективом Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова в 2014 г. был подготовлен проект «Досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон: обобщение опыта и перспективы развития на территории Архангельской области», который поддержан Российским гуманитарным научным фондом.

Эмпирической базой научного исследования послужили: материалы уголовных дел, по которым проводилось и не проводилось досудебное сопровождение; дневники досудебного сопровождения подростков, опросы судей, следователей, дознавателей и социальных работников. Результаты анализа и обобщения свидетельствуют о положительной динамике в сфере подростковой преступности. В частности, повторные преступления среди подростков, в отношении которых применялось досудебное сопровождение, составляет 15,3%, что гораздо ниже общего рецидива преступлений несовершеннолетних, составляющего 26,8%. Сравнительный анализ решений, вынесенных по уголовным делам, по которым досудебное сопровождение не осу-

ществлялось и по которым указанная процедура проводилась, свидетельствует о том, что досудебное сопровождение позволяет собрать не только данные относительно социально-демографической характеристики личности виновного, но и составить социально-психологический и социально-ролевой портрет подростка. Всестороннее изучение личности позволяет установить собственный потенциал несовершеннолетнего к социализации, а также оценить в этом направлении резервы его ближайшего окружения (семьи, лиц, заменяющих родителей, ближайшего окружения).

В решениях, выносимых по результатам досудебного сопровождения, прослеживается индивидуальный подход к избранию мер уголовно-правового характера. Назначая условное осуждение, судья не ограничивается стандартным набором ограничений и обязанностей (перIODически являться на регистрацию в специализированное учреждение и не менять место жительства, учебы без уведомления указанного учреждения), а в полном объеме использует рекомендации специалиста, возлагая на подростка обязанность пройти курс социализации, который носит личностно ориентированный характер. Так, по уголовному делу в отношении З. суд принял во внимание рекомендации специалиста и возложил на него обязанности пройти в рамках курса социализации программы: «Мое благополучие», «Мое будущее без правонарушений», «Дорога к себе»³.

Однако анализ материалов уголовных дел, по которым осуществлялось досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон, позволил выявить и ряд проблем.

Во-первых, имеют место случаи, когда дневники социального сопровождения носят однотипный характер, не отражая индивидуальные особенности психологического состояния конкретного подростка.

Во-вторых, в заключениях встречается специальная терминология, толкование которой вызывает затруднение у правоприменителя. Так, характеризуя подсудимого Т., специалист отмечает психоэмоциональную неустойчивость подростка, повышенную реактивность и чувствительность к действию различных средовых факторов и условий⁴, у А. был выявлен подростковый психический инфантилизм⁵, в отношении Ш. было установлено нарушение детско-родительских взаимоотношений и сохранение детских качеств личности⁶.

В-третьих, отдельные рекомендации, которые содержатся в дневнике социального сопровождения и заключении специалиста, не имеют адресата либо социальный работник делает вывод о необходимости «...большой совместной работы всех специалистов с несовершеннолетним и его окружением: психологов и пе-

³ Уголовное дело № 1-169 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2010 г.

⁴ Уголовное дело № 1-24 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2012 г.

⁵ Уголовное дело № 1-22 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2013 г.

⁶ Уголовное дело № 1-37 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2014 г.

дагогов для преодоления и решения проблем»⁷. Некоторые рекомендации трудно реализуются на практике. Например, по уголовному делу в отношении Ш. специалист рекомендует помочь подростку в расстановке жизненных и профессиональных приоритетов⁸; подсудимому Б. рекомендовано вовлекаться в досуговые мероприятия, помочь расставить акценты⁹; в отношении К. специалист сделал вывод о том, что он нуждается в консультациях для выработки навыков и умений, направленных на контроль своих эмоций и поступков, коррекции детско-родительских отношений и повышения мотивации к обучению¹⁰.

Такого рода рекомендации дезориентируют суд в выборе способов социализации подростка.

В-четвертых, в отношении подростков, которые подвергались досудебному сопровождению и вновь совершили преступление, анализ причин и условий низкой эффективности проводимой процедуры носит эпизодический характер. Зачастую в дневнике и заключении отсутствует информация о том, прошел ли подросток курс социализации, который был рекомендован ему, почему проводимые мероприятия не дали результата. В большинстве случаев осуществления досудебного сопро-

вождения подростка, ранее уже проходившего данную процедуру, специалист рекомендует вновь назначить курс социализации, не конкретизируя, на что он должен быть направлен. В этой связи возникает вопрос об эффективности вновь рекомендуемого курса, если ранее проведенные мероприятия не дали результата.

Анализ результатов проекта выявил одну из самых острых проблем — отсутствие квалифицированных кадров. Невысокая заработная плата социального работника на фоне сложного и напряженного характера работы не позволила привлечь достаточное количество специалистов, имеющих опыт и навыки проведения психофизиологических диагностик подростков.

Представляется, что указанная проблема отразилась и на качестве проведения досудебного сопровождения несовершеннолетних, преступивших закон.

Сформулированные выводы носят промежуточный характер и нуждаются в дальнейшей конкретизации с учетом развивающейся практики досудебного сопровождения в Архангельском регионе.

Литература

1. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 312 с.
2. Скрипченко Н.Ю., Машинская Н.В. Досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон, как одна из форм реализации дружественного к ребенку правосудия (опыт Архангельской области) // Законность и правопорядок в современном обществе : сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2014. С. 189–191.

⁷ Уголовное дело № 1-108 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2011 г.

⁸ Уголовное дело № 1-55 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2010 г.

⁹ Уголовное дело № 1-135 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2010 г.

¹⁰ Уголовное дело № 1-69 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска. 2012 г.

Организация воспитательного процесса несовершеннолетних осужденных воспитательных колоний как составная часть реализации государственной социальной политики

Чернышкова Марина Павловна,

заместитель начальника центра исследования
проблем исполнения уголовных наказаний и психологического
обеспечения профессиональной деятельности сотрудников
уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России
mblack_shkaf@mail.ru

В статье поднимаются острые проблемы детства, рассматривается их отражение и проявление в период отбывания наказания несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях. Анализируется ведомственная статистика качественного состава воспитанников. Рассматриваются меры государственного значения, направленные на развитие воспитания и социализацию детей, предусмотренные и реализуемые Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Предлагаются меры по повышению эффективности организации в ВК воспитательного процесса, разработанные на основе положений о воспитании крупнейшего отечественного психолога Л.С. Выготского и практического опыта работы автора статьи в воспитательной колонии.

Ключевые слова: дети, проблемы, государственная политика, несовершеннолетние осужденные, меры, Л.С. Выготский, воспитательный процесс.

Arrangement of educational process for under-age convicts in juvenile correctional facilities as part of state social policy implementation

Chernyshkova Marina P.,

Deputy Head of the Center for Study

of Problems of Sentence Enforcement and Psychological

Support of Professional Activities of the Penal

System Staff of Federal Government Institution

“Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia”

The article raises serious problems of childhood, seen their reflection and expression while serving a sentence for juvenile offenders in juvenile correctional facilities. Departmental statistics analyzed qualitative composition of the pupils. Discusses public interest measures aimed at the development of education and socialization of children, provided for and implemented the National strategy of actions in interests of children for 2012–2017. Proposes measures to improve the organization's effectiveness in the VC educational process, developed on the basis of the provisions on the education of the largest Russian psychologist L. S. Vygotsky and practical experience of the author.

Key words: children, problems, public policy, juvenile offenders, measures, L.S. Vygotsky, educational process.

Одним из основных национальных приоритетов России настоящего времени является государственная политика по улучшению положения детей в Российской Федерации, определяемая Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы¹.

Актуальность и высокая социальная значимость такой политики обосновывается остротой имеющихся проблем в сфере детства, «возникающими новыми вызовами», интересами будущего страны и ее безопасности. Проблемы, остро стоящие перед государством и обществом в целом, связаны с созданием комфортной и доброжелательной для жизни детей среды, продолжающимся сокращением численности детского населения, не снижающимся количеством выявленных нарушений прав детей, наличием огромного количества фактов насилия над детьми, незначительным уменьшением числа детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Также остро стоят и проблемы подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании в связи с тем, что почти четверть преступлений совершается несовершеннолетними в состоянии опьянения.

О сохраняющейся сложности обозначенных выше проблем можно судить по качественному составу несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях (далее — ВК). Анализ сведений ведомственной статистики за период с 2012 по 2014 годы показывает, что при сокращающейся из года в год их среднесписочной численности, в общей сложности на 25,6%, качественный состав воспитанников в целом ухудшается.

Так, если до совершения преступления **в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации** в 2013 и 2012 годах состояло соответственно 56,14% и 56,42% осужденных, то в 2014 году — уже 58,86% (на 2,44% и 2,72% больше).

Увеличилось до 2,1% и количество осужденных ВК, до изоляции **помещенных в специальные учебно-воспитательные учреждения**, в 2013 и 2012 годах их число было меньше и составляло соответственно 1,41% и 1,25%.

Приведенные выше показатели указывают на растущий уровень девиантного поведения подростков, рост количества совершенных ими антиобщественных действий и преступлений.

По ведомственной статистике, количество среди осужденных ВК **сирот и лиц до 18 лет, лишенных родительского попечения**, на протяжении трех лет постепенно снижалось: с 15,86% (2012 год) до 14,2% (2014 год) — в общей сложности на 1,66% (рис. 1).

Одновременно с этим увеличилось (до 13,62%) число несовершеннолетних ВК, **до совершения преступления не работавших и не обучавшихся** — на 1,53% по сравнению с 2013 годом и на 2,07% — с 2012 годом (рис. 2).

Если среди осужденных ВК в 2012 году почти каждый девятый (8,66 чел.) подросток ранее нигде не учился и не работал, в 2013 году — каждый восьмой (8,27 чел.), то в 2014 году — это уже каждый седьмой (7,34 чел.).

Таким образом, анализ показывает, что, несмотря на сокращение числа сирот и лиц до 18 лет, лишенных родительского попечения, а значит, и количества беспризорных и безнадзорных детей, положение в области их социализации имеет тенденцию к ухудшению, сохраняются проблемы школьной и социальной дезадаптации, занятости детей и подростков.

Основными причинами острой проблемы, связанной с ростом количества детей, оказавшихся вне образования, а также подростков трудоспособного возраста, не занятых общественно полезной деятельностью, являются:

— неэффективность или отсутствие системы контроля (со стороны родителей (законных представителей), а также должностных лиц органов и учреждений) над обязательностью обучения каждого ребенка;

— нарушение прав обучающихся, несмотря на повышение роли воспитания в системе образования, имеющаяся практика немотивированного исключения из об-

¹ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

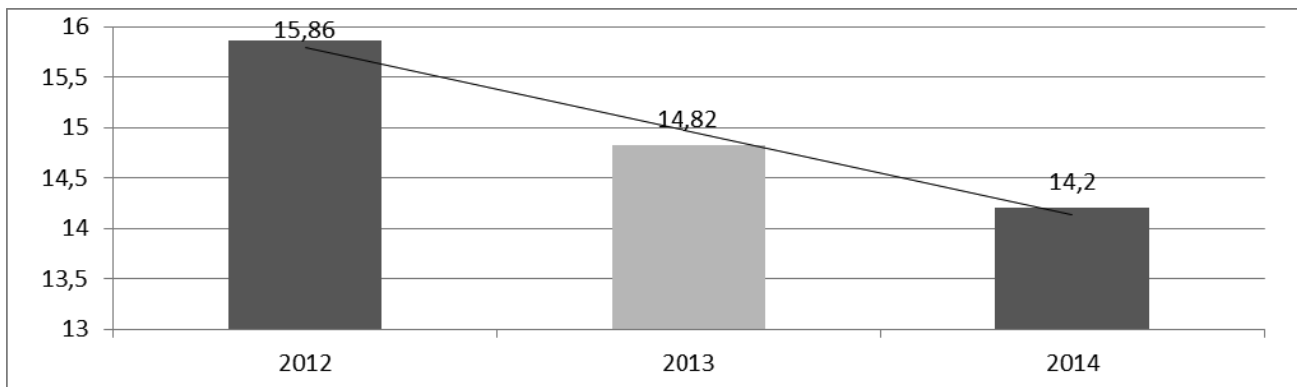

Рис. 1. Количество среди осужденных ВК сирот и лиц до 18 лет, лишенных родительского попечения (в %).

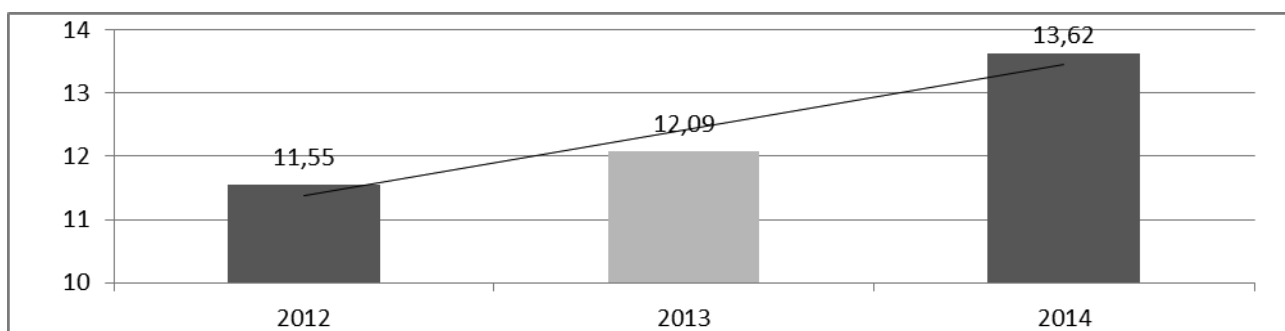

Рис. 2. Количество осужденных ВК, до совершения преступления не работавших и не обучавшихся (в %).

разовательных учреждений детей, относящихся к категории «трудных», не достигших 15-летнего возраста;

— систематическое уклонение детей от обучения, практическое непосещение ими занятий, неоднократное повторное обучение в одном или нескольких классах, ситуация, когда подросток лишь формально числится в образовательном учреждении и в связи с этим предоставлен самому себе;

— нахождение детей в зоне асоциального, криминального влияния в семье или ближайшем окружении, формирующем аналогичные негативные стереотипы поведения, в том числе паразитический образ жизни, потребление наркотических средств, токсических и других психоактивных веществ, совершение правонарушений и преступлений;

— снятие даже благополучными родителями с себя ответственности за воспитание своих детей, формальность, «откуп» от выполнения родительских функций;

— нежелание подростков трудоспособного возраста заниматься общественно полезным трудом, стремление к праздному времяпрепровождению, легкому получению материальных благ и средств на существование;

— сложность решения проблемы трудоустройства несовершеннолетних, оказавшихся неконкурентоспособными на рынке труда.

Становятся более выраженными и уголовно-правовые характеристики несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в ВК.

При том, что 97,53% осужденных ВК впервые отбывают наказание (на 2,3% больше, чем в 2013 году (95,23%) и на 0,27% — чем в 2012 году (97,26%)), увеличилась тяжесть совершенных ими преступлений. Об этом свидетельствует рост числа лиц несовершеннолетнего возраста со сроком отбывания наказания от общего числа:

от 5 лет до 8 лет, которое достигло 15,47% (по сравнению с 2013 годом (13,5%), увеличение составило 1,97%, с 2012 годом (12,8%) — 2,67%);

от 3 до 5 лет — достигло 29,04% (по сравнению с 2013 годом (27,46%), увеличение составило 1,58%, с 2012 годом (с 28,43%) — 0,61%),

Закономерно, что при этом заметно уменьшилось количество осужденных ВК с небольшими сроками отбывания наказания:

до 2 лет включительно — на 1,1% (21,83%) по сравнению с 2013 годом (20,73%) и на 2,57% — 2012 годом (19,26%);

от 2 до 3 лет — на 1,0% по сравнению с 2013 годом (26,41%) и на 2,04% — 2012 годом (27,45%).

Выросла численность лиц, отбывающих наказание в ВК за преступления:

связанные с наркотиками (ст. 228–230 УК РФ): до 5,52% — с 3,91% в 2013 году и 2,78% в 2012 году (соответственно на 2,74% и 1,61%);

изнасилование (ст. 131 УК РФ): до 8,94% — с 7,64% в 2013 году и 7,52% в 2012 году (соответственно на 1,3% и 1,42%);

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ): до 11,31% — с 10,23% в 2013 году и 9,98% в 2012 году (соответственно на 1,08% и 1,33%);

вымогательство (ст. 163 УК РФ): до 1,42% — с 0,73% в 2013 году и 1,01% в 2012 году (соответственно на 0,69% и 0,41%);

убийство (ст. 105 УК РФ): до 8,15% — с 7,96% в 2013 году и 7,2% в 2012 году (соответственно на 0,19% и 0,95%).

Данные тенденции проявились при одновременном уменьшении на 3,22% числа лиц, осужденных за кражу (ст. 158 УК Российской Федерации) в 2014 году (15,89%), в частности, по сравнению с 2012 годом (19,11%).

Также в 2014 году увеличилось (до 34,04%) количество осужденных ВК, к которым **ранее уже применялись наказания в виде условного осуждения** и которые, не оправдав оказанного им доверия и не выдержав испытательного срока, отбывают наказание в местах лишения свободы за совершение повторного преступления. В отличие от данных 2013 года, доля таких несовершеннолетних возросла на 4,27% (29,77%) и 2012 года — на 0,29% (33,75%).

В числе мер, направленных на развитие воспитания и социализацию детей, предусмотренных и реализуемых Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы, представлены такие как:

- разработка общенациональной стратегии развития воспитания как основы реализации государственной политики;

- обеспечение развития научных основ воспитания и социализации подрастающих поколений;

- обеспечение проведения комплексной профилактики негативных явлений в детской среде; обновление форм и методов борьбы с детской безнадзорностью, наркоманией, алкоголизмом, преступностью, проституцией; разработка эффективных механизмов профилактики девиантного поведения детей;

- внедрение эффективных механизмов сотрудничества органов управления образованием, гражданского общества, представителей различных конфессий, средств массовой информации, родительских сообществ в области воспитания и социализации детей².

Под воспитанием крупнейший отечественный психолог Л.С. Выготский (1896–1934 гг.) понимал «планомерное, целесообразное, преднамеренное, сознательное воздействие и вмешательство в процессы естественного роста организма»³. Ребенок, писал он, это не установившийся член среды, а растущий, изменяющийся, ломкий организм и что многое, совершенно приемлемое для взрослого человека, окажется для него губительным. Поэтому, считал ученый, если его воспитательный процесс пустить на самотек, отдать «во власть жизненной

стихии» уже существующей среде, то в результате можно получить «карикатуру на жизнь, т.е. сплошную коллекцию отрицательных и негодных сторон».

Такой стихийности однозначно должно быть противопоставлено разумное сопротивление и управление этим процессом, которое должно достигаться через рациональную организацию среды как важнейшего фактора, определяющего и устанавливающего поведение человека.

При этом всякая искусственно созданная социальная среда всегда будет заключать в себе такие связи, которые будут отличаться от реальной действительности, и, следовательно, всегда будет сохранять известный угол расхождения с жизнью.

Рассуждая о моральном несовершенстве ребенка, Л.С. Выготский считает его недостатком не врожденных реакций и инстинктов, не дефектом организма и поведения, а недостатком приспособительных к условиям среды условных связей, дефектом воспитания. Такой вывод вытекает из того, что ни один ребенок, даже в «самой архиблаговоспитанной семье», не рождается с готовым умением вести себя «хорошо», а напротив, «решительно» не подчиняется правилам приличия и морали. Поэтому вместо моральной дефективности ребенка, целесообразно говорить о его социальной недовоспитанности или запущенности.

Такому ребенку требуется только удвоенное социальное внимание и уверенное воспитательное воздействие среды. Наиболее тесное включение ребенка в среду, социальный контакт будет способствовать преобразованию его личности.

Однако если ребенок воздерживается от совершения проступка под воздействием страха и унижения, а не действительного перерождения, нравственное и воспитательное воздействие такого воздержания будет равняться нулю или даже обозначаться отрицательной величиной.

Л.С. Выготский говорит о том, что воспитывать ребенка означает организовывать его жизнь и прежде всего устанавливать новые реакции, вырабатывать новые формы поведения через его собственный опыт.

В основу воспитательного процесса должна быть положена личная деятельность ребенка, а все искусство воспитателя должно сводиться к тому, чтобы направлять и регулировать эту деятельность. В процессе воспитания взрослый должен быть «рельсами, по которым свободно и самостоятельно движутся вагоны, получая от них только направление собственного движения».

Основной закон воспитания должен заключаться не в наказании или поощрении, а в развитии и укреплении истинного, неподдельного интереса (например, интереса к жизненным делам, науке, труду и т.д.), а также его постепенном насыщении в процессе деятельности. Для того чтобы процесс формирования интереса был результативным, он должен осуществляться только через связь с чем-либо интересующим, уже знакомым и вместе с тем содержать в себе новые формы деятельности, поскольку совершенно новое, как и совершенно старое, не способно заинтересовать. «Через детский интерес к новому детскому интересу» — таково общее психоло-

² Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы : утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, раздел III, § 5 [Электронный ресурс]: система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz3Zr3ZXLY9> (дата обращения: 11.05.2015).

³ Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика-Пресс, 1996. 536 с.

гическое правило. При этом существеннейшую помощь оказывает трудовой метод воспитания, который позволяет интерес «сделать делом личного успеха».

Для эффективной организации в ВК воспитательно-го процесса и устранения общих, характерных для многих ВК недостатков⁴ целесообразна реализация следующих мер, часть из которых успешно реализуется пени-тенциарными практиками:

— целенаправленная и систематическая психолого-педагогическая подготовка сотрудников данных учреждений, формирование и развитие у них умений и навыков работы с несовершеннолетними осужденными;

— организация воспитательной среды, благоприятной для преобразования личности подростка, ее качественное развитие и регулирование;

— составление с осужденными индивидуальных воспитательных маршрутов;

— активное приобщение несовершеннолетних осужденных к различным позитивным факторам воспитательной среды путем формирования, развития и укрепления интереса, а также с учетом индивидуальных особенностей личности каждого; систематическое подкрепление данного процесса;

— привлечение общественных организаций, религиозных конфессий, родителей, деятелей науки и искусства, известных спортсменов и т.д. к совершенствованию воспитательной среды;

— введение новых технологий трудовой занятости осужденных ВК на основе их личной заинтересованности;

— эффективное психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных ВК⁵.

Особое место необходимо отвести мероприятиям, направленным на ведение антипропаганды криминальной (тюремной) субкультуры и их неформальных лидеров, на развенчание мифов, подрыв идейно-нравственных основ криминальной (тюремной) субкультуры, начиная с этапа пребывания несовершеннолетнего в

следственных изоляторах (далее — СИЗО). С этой целью важно:

— использовать СМИ, печатную продукцию, фильмо- и видеотеку, групповые и индивидуальные просветительские и психокоррекционные мероприятия; активно привлекать представителей в первую очередь религиозных конфессий, а также учителей школы и преподавателей ПТУ, которые могут оказать в такой работе существенную помощь сотрудникам ВК;

— осуществлять с привлечением ведомственных и гражданских вузов России разработку новых проектов, технологий, психокоррекционных и профилактических программ, памяток, агитационных листовок и т.п., прицельно направленных на антипропаганду и искоренение криминальной (тюремной) субкультуры в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы; проводить ведомственный конкурс таких разработок, внедрение подтвердивших свою эффективность;

— проводить с сотрудниками ВК и СИЗО серии специально организованных занятий по служебной подготовке, групповых психокоррекционных мероприятий, направленных на формирование у них умений и навыков оказания эффективного воздействия на несовершеннолетних осужденных, развитие способности вызывать доверие и заслуживать авторитет в глазах подростков;

— поощрять сотрудников СИЗО и ВК, достигающих устойчивых положительных результатов по профилактике распространения криминальной (тюремной) субкультуры.

Литература

1. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».
2. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы : утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, раздел III, § 5 [Электронный ресурс]: система «Гарант». URL <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz3Zr3ZXY9> (дата обращения: 11.05.2015).
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М. : Педагогика-Пресс, 1996. 536 с.
4. Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Состояние воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 12.
5. Чернышкова М.П., Степанова Ю.Н., Бодрова П.Ю., Киселева Т.Б., Петушкова А.М. Уроки психологии с воспитанниками ВК в формате психокоррекционного штурма : методическое пособие для пенитенциарных психологов. СПб : МПЛ ФБУ Колпинская ВК ГУФСИН России по СПб и ЛО, 2008. 88 с.

⁴ Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Состояние воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 12.

⁵ Чернышкова М.П., Степанова Ю.Н., Бодрова П.Ю., Киселева Т.Б., Петушкова А.М. Уроки психологии с воспитанниками ВК в формате психокоррекционного штурма : методическое пособие для пенитенциарных психологов. СПб : МПЛ ФБУ Колпинская ВК ГУФСИН России по СПб и ЛО, 2008. 88 с.

Каждому – свой маршрут

Данилин Евгений Михайлович,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат педагогических наук, доцент
nits2nii@fsin.su

Давыдова Надежда Васильевна,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат медицинских наук
nits2nii@fsin.su

Статья написана по результатам проведенного сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России мониторинга состояния основных направлений деятельности воспитательных колоний.

Освещается проблема организации индивидуальной воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в колонии, в частности, посредством составления на каждого несовершеннолетнего своего «маршрута».

Ключевые слова: воспитательные колонии, несовершеннолетние осужденные, организация воспитательной работы, технология индивидуального воспитания, индивидуальный воспитательный маршрут.

Everyone has his own route

Danilin Evgeny M.,
Candidate of Pedagogy, Assistant Professor,
Leading Researcher of Federal Government Institution
"Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia"

Davydova Nadezhda V.,
Candidate of Medicine,
Senior Researcher of Federal Government Institution
"Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia"

The article is written on the results of the PKU Research Institute of the FPS of Russia officers monitoring of the state the main activities of educational colonies in which juvenile offenders are serving sentences.

It highlights the problem of the organization of individual educational work with juveniles convicted in the colony, in particular by drawing on each juvenile its "route".

Key words: educational colonies, juvenile offenders, the organization of educational work, the technology of individual education, individual educational route.

Каждый человек по жизни шагает своей дорогой, выбирая ту, которая ему ближе, понятней, знакома. Одни, их большинство, на своем пути испытывают радость, удовлетворение от того, что сумели достойно преодолеть встретившиеся трудности. Они учатся, работают, любят, заводят семью, растят детей. Да мало ли что приносит счастье в жизни. О таких людях говорят: «Правильной дорогой идут!».

У других людей совсем иная — «кривая дорожка», шагая по которой они разочаровываются, пасуют перед трудностями, выбирают ошибочные решения жизненных задач, приводящие к беде.

В поисках своей дороги жизни тяжелее всего приходится тем, кто находится в самом начале пути — подросткам. Хорошо, если рядом окажется взрослый, выступающий своеобразной «путеводной звездой», указывающий правильный путь. А если нет? Многие из тех подростков, которые пытаются в одиночку определить свой путь, выбирают ложные решения. За это они зача-

стую платят высокой ценой — лишением свободы. Лица, совершившие преступления в несовершеннолетнем возрасте, отбывают наказание в воспитательных колониях (далее — ВК).

Сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России в 2014 году проводился мониторинг состояния основных направлений деятельности ВК. Одним из важных направлений является воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными.

Результаты мониторинга показали, что во всех ВК работа по данному направлению проводится в соответствии с Законом и ведомственными нормативно-правовыми документами. С этой стороны ее состояние можно оценить положительно. Другое дело — организация и содержание этой работы, ее педагогическая составляющая. Она отличается в разных ВК в зависимости от подходов, условий, профессиональных умений и навыков сотрудников, их творчества, инициативы и ответственности.

Вместе с тем проведенное исследование выявило ряд общих, характерных для всех ВК, проблем [1]. Остановимся на одной из них. Декларируя важность индивидуальной воспитательной работы с осужденными, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года отмечает, что эту форму работы следует считать приоритетной [2].

Изучив в процессе мониторинга приемы, способы, средства проведения индивидуальной воспитательной работы с осужденными в ВК, можно сказать, что их арсенал скуден, однообразен и недостаточен. В основном все сводится к следующему: ведение дневников индивидуальной воспитательной работы с осужденными, проведение индивидуальных бесед, шефство сотрудников ВК над осужденными. При этом осужденный занимает пассивную позицию [3].

В выборе приемов, способов и средств индивидуальной работы требуется поиск новых педагогических технологий, направленных на активизацию действий самих осужденных, их включение в процесс воспитания и исправления. По-нашему мнению, в этом направлении одной из перспективных является технология индивидуального (персонифицированного) воспитания [4]. Данная технология может выражаться, например, в виде составления индивидуальных воспитательных маршрутов осужденных. Можно назвать это и планом работы, и программой, но мы остановились на понятии «маршрут». Оно показывает движение несовершеннолетнего осужденного к освобождению из колонии.

Эту работу сотрудник ВК должен осуществлять вместе с осужденным, готовым к соучастию в ней, адекватно воспринимать поставленные педагогические задачи, проявлять заинтересованность в их решении. То есть на маршруте осужденный должен быть активным в совместной с сотрудником ВК работе. Тех же осужденных, которые не готовы к такой работе, не следует заставлять форсировать свою готовность. В данном случае от сотрудника ВК потребуется кропотливая, постепенная подводка осужденного к осознанию того, что составление индивидуального воспитательного маршрута важно в первую очередь для самого несовершеннолетнего.

Единого по содержанию индивидуального воспитательного маршрута быть не может. Это плод творческих изысканий воспитателя, социального работника и психолога ВК совместно с осужденным [5]. «Маршрут» у каждого свой. Координатором этой работы выступает воспитатель. Форму и структуру «маршрута» можно предложить, но в начале некоторые рекомендации.

Разрабатывая индивидуальный воспитательный маршрут, перед осужденным рекомендуется ставить перспективные цели, для достижения которых потребуются определенные усилия и продолжительное время. Цель должна быть реально достижимой, исходя из возможностей конкретного осужденного. Например, к перспективным целям можно отнести: получение среднего (полного) общего образования; приобретение специальности в профессиональном училище учреждения; подготовка к освобождению в условиях реабилита-

ционного центра ВЦ и т.д. [6]. На пути продвижения к достижению перспективной цели определяются частные воспитательные задачи, которые осужденному предстоит решать в ближайшее время. К таким задачам, например, можно отнести: выступление в концерте художественной самодеятельности или в спортивных соревнованиях; получение отличной или хорошей оценки за ответ на уроке по предмету; удачное завершение обучения в определенном классе общеобразовательной школы; приобретение каких-либо трудовых навыков на пути к получению профессии; налаживание социально полезных связей с семьей, отказ от курения, избавление от татуировок и т.д.

Сотрудники ФКУ НИИ ФСИН России разработали примерную структуру индивидуального воспитательного маршрута осужденного [7].

Примерная структура индивидуального воспитательного маршрута осужденного (ФИО)

1. Дата поступления в карантинное отделение.
2. Демографическая характеристика (возраст; место жительства; родители и ближайшие родственники; занятия до осуждения; состояние здоровья и др.). Выделяются и называются проблемы, «болевы́е точки», характерные в этой части для конкретного осужденного (например, осужденный — сирота, у него нарушены все социально полезные связи, имеются вредные привычки — курит и т.д.).
3. Уголовно-правовая характеристика (категория совершенного преступления; срок назначенного наказания; обстоятельства, учитываемые при назначении наказания; время пребывания в СИЗО; отношение к совершенному преступлению и приговору суда и др.). Выделяются проблемы, характерные для конкретного осужденного в этой части (например, осужденный совершил особо тяжкое преступление в состоянии алкогольного опьянения; назначен длительный срок наказания; частично признает свою вину и справедливость приговора и т.д.).
4. Уголовно-исполнительная характеристика (условия, в которых осужденный отбывает наказание; поощрения и взыскания; отношение к труду, учебе, режиму; участие в воспитательных мероприятиях и др.). Выделяются проблемы, характерные для конкретного осужденного в этой части (например, осужденный нарушает режим содержания, был водворен в ДИЗО; отбывает наказание в строгих условиях; в воспитательных мероприятиях участвовать отказывается и т.д.).
5. Психолого-педагогическая характеристика (выделяются личностные особенности осужденного, его характер и темперамент, особенности развития эмоциональной, интеллектуальной и волевой сферы, ценностные ориентации личности и т.д., определяется степень педагогической запущенности).
6. С учетом всех характеристик формулируется перспективная цель для конкретного осужденного, с учетом реальных возможностей ее достижения, указывается срок ее достижения.

7. Определяются и называются этапы индивидуального воспитательного маршрута. На пути продвижения осужденного к перспективной цели таких этапов может быть несколько (их количество зависит от сложности решаемых частных задач). Называется срок выполнения каждого этапа (например, в течение квартала, месяца, недели), формулируются частные воспитательные задачи (например, перед осужденным ставится задача бросить курить или подготовить ответ на уроке по предмету, прочитать определенную книгу и т.д.), определяются методы и способы решения частных задач на каждом этапе.

8. Определяются субъекты воспитания, помогающие осужденному решать частные воспитательные задачи. Субъектами могут быть как сотрудники учреждения (например, учителя, психологи, воспитатели, социальные работники, медицинские работники), так и представители общественных организаций, религиозных конфессий, родители.

9. Подведение итогов работы на каждом этапе маршрута. Определяется, насколько полно решены частные задачи. Корректируются частные задачи, методы и способы их решения.

10. Подведение окончательных итогов работы с осужденным, проходящим индивидуальный воспитательный маршрут, определяется степень достижения перспективной цели.

Таким образом, каждый осужденный, желающий приблизить день освобождения из ВК, должен достойно прошагать своим маршрутом к достижению заветной цели.

Литература

1. Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Состояние воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 11–13.
2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р.
3. Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Кузьмин А.Н. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Уголовно исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 6–12.
4. Селевко Г.К. Воспитательные технологии. М. : НИИ школьных технологий, 2005. С. 169–178.
5. Фадеева К.Ф. К вопросу об изучении психологических особенностей несовершеннолетних осужденных женского пола // Юридическая психология 2015. № 2. С. 20–23.
6. Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Семенова С.А. Реализация права осужденных на образование // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. № 3 (76). С. 167–171.
7. Организация работы с осужденными в условиях преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры : сборник методических рекомендаций / Е.М. Данилин, Н.В. Давыдова и др. ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2013. С. 15–19. URL: <http://www.nii.fsin.ru/trudy-nii/index.php>

Принципы и методы изучения несовершеннолетних осужденных

Вилкова Алевтина Владимировна,
заместитель начальника отдела
ОГМС УД ФСИН России
кандидат педагогических наук, доцент,
подполковник внутренней службы
mavlad67@mail.ru

Изучение несовершеннолетних осужденных строится на основе отражающих систему внешних и внутренних противоречий, которые так или иначе влияют на процесс исправления, воспитания и развития подростков, опираются на опыт и мастерство при решении вопросов изучения и диагностики отклоняющегося поведения личности. Идеи изучения и диагностики имеют тенденцию к обновлению и совершенствованию. Развитие методологии науки зависит от методов исследования, а также от умения ими пользоваться.

Ключевые слова: принципы, методы изучения, методы исследования, диагностика, несовершеннолетние осужденные.

Principles and methods of studying the under-age convicts

Vilkova Alevtina V.,
Deputy Head of the International Department
for Cooperation and Protocol Events of the Administrative Department
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Pedagogy, Assistant Professor,
Lieutenant Colonel of the Internal Service

A Study of juvenile offenders under construction on the basis of certain principles that reflect a system of external and internal contradictions, which, in one way or another, affect the process of repair, education and development of adolescents, based on experience and skill in solving questions of the study and diagnosis of deviant behavior. The idea for the study and diagnosis tend to update and improve. Development of methodology depends on the research methods and how to use them.

Key words: research methods, diagnosis, juvenile offenders.

Изучение несовершеннолетних осужденных строится на основе определенных принципов, основными из которых являются:

- изучение индивидуальных особенностей личности в системе многочисленных и разнообразных связей;
- объективность как результат выявления наиболее существенных мнений об осужденном — воспитателей, учителей, мастеров колонии;
- динамичность изучения личности, адекватного особенностям ее возрастного развития;
- диалектичность изучения, направленного на выявление противоречий, движущих сил развития личности;
- педагогический оптимизм, ориентирующий на поиск (выявление) достоинств, на которые можно опереться в процессе исправления осужденных;
- профессионализм изучения, направленного не только на выявление ведущих тенденций психологии подростков, но и на умение правильно понять их, дать адекватную трактовку.

Как видно, первые четыре принципа отражают систему внешних и внутренних противоречий, которые так или иначе влияют на процесс исправления, воспитания и развития подростков. В свою очередь последние два принципа опираются на опыт и мастерство при решении вопросов изучения и диагностики отклоняющегося поведения личности. Однако выделенные принципы в общем

виде дают ответ на вопрос, как изучать подростка с отклонениями в поведении. Естественно, что принципы, как и применяемые на их основе методы и приемы, не могут быть во все времена неизменными. Идеи изучения и диагностики имеют тенденцию к обновлению и совершенствованию, поскольку они должны отражать изменение, динамику психологии подростков. Именно поэтому методика воспитательно-профилактической работы включает право педагога на самостоятельность и инициативность при выявлении внешних и внутренних особенностей поведения несовершеннолетних.

Развитие методологии науки зависит от методов исследования, а также от умения ими пользоваться.

Методы исследования в пенитенциарной педагогике, приемы, процедуры и операции теоретического и эмпирического познания и изучения педагогических явлений действительности; пути, способы добывания научных фактов и систематизация их в целях разработки научной теории и совершенствования практической деятельности.

Методика исследования представляет собой изучение конкретной педагогической проблемы, построение системы оценок, доказательств, обоснований и выводов.

Система методов исследования определяется исходной концепцией исследователя, его представлением о

сущности и структуре изучаемого явления, общей методологической ориентацией, целями и задачами конкретного исследования.

Познание новых явлений и закономерностей исправления несовершеннолетних осужденных зиждется на двух источниках:

1) практической деятельности ИУ, положительном опыте воспитателей;

2) специально организованных педагогических исследованиях.

При этом методика изучения несовершеннолетних осужденных должна строиться на основе следующих общих методологических положений:

1) доступность исследовательских методов и возможность их использования сотрудниками ИУ;

2) соблюдение педагогической направленности исследовательских методов: каждый из них выполняет не только диагностирующую роль, но и воспитательную функцию;

3) использование двух направлений: длительное изучение исследуемых явлений и метод разовых обследований. Предпочтение отдается длительным наблюдениям как наиболее плодотворным при изучении рассматриваемого явления.

Методы исследования несовершеннолетних осужденных подразделяются на методы организации исследования, методы сбора данных, методы обработки данных, методы интерпретации и оценки данных.

Организационные методы — методы планирования, подготовки и построения исследования. Важнейшие из них:

— метод изучения состояния исследованности проблемы. Любое исследование должно начинаться с изучения научных публикаций по проблеме. Нельзя ничего усовершенствовать, не зная, что же сделано в педагогической науке по решению интересующей проблемы. Ошибочно полагать, что начинаешь с пустого места. Если даже нет специальных пенитенциарно-педагогических публикаций, то всегда есть фундаментальные, значительные работы по общей педагогике, освещающие дальнейшие подступы к проблеме;

— метод разработки научной гипотезы (исходного педагогического моделирования). Общенаучный метод, заключающийся в разработке теоретического, априорного видения проблемы исследователем, ее самостоятельного понимания и путей решения. Научная гипотеза возникает на основе изучения исследователем состояния исследованности проблемы (по ее освоенности в научной литературе) в виде мысленной картины (модели) ее путей решения, воплощающихся затем в письменной форме, дополняемой порой графическим изображением. Этот организационный метод чрезвычайно важен, ибо носит научно-стратегический характер, пронизывающий все последующее исследование проблемы: планирование, подбор методов, сбор фактического материала, его анализ, оценку. В итоге делаются выводы, которыми исследователи подтверждают исходные теоретические предположения или не подтверждают (частично не подтверждают), делают выводы, разрабатывают соответствующие ре-

комендации и отмечают, как следует продолжать исследование проблемы;

— системный, сравнительный и лонгитюдный методы. Они относятся к общим методам организации исследования: системный предполагает исследование не изолированных педагогических явлений в отрыве от других, а как функционирующих в едином комплексе, в педагогической системе, в определенной среде, условиях; сравнительный характеризуется сравнением данных, полученных одновременно (или в течение короткого отрезка времени) на разных группах испытуемых, в разных условиях; лонгитюдный ориентирован на сравнение данных, полученных на одних и тех же испытуемых, но с определенным интервалом (например, в начале учебного года и в конце и т.п.). Возможно и сочетание их.

Методы сбора данных весьма разнообразны. Одним из наиболее распространенных методов сбора информации является наблюдение. Наблюдение отличается от обычной фиксации явлений систематичностью, опорой на определенную педагогическую концепцию, позволяет изучать целостный объект в его естественном функционировании, проверяет адекватность и истинность теории в педагогической практике.

Различают: полевые наблюдения и лабораторные; формализованные (проводятся по жесткой программе) и неформализованные; включенные и участвующие (в зависимости от участия наблюдателя в событиях процесса). По частоте применения выделяют: постоянные, повторные, однократные наблюдения; по объему: сплошные и выборочные; по способу получения: прямые (непосредственные), косвенные (опосредованные).

Как любой метод изучения несовершеннолетних осужденных, наблюдение имеет свои достоинства и недостатки. Основным его преимуществом является возможность фиксации объективно происходящих педагогических ситуаций и явлений по мере того, как они возникают и развиваются, т.е. в их динамике. Правильное и корректное наблюдение фиксирует действительные факты, происходящие события, а не мнения, оценки или впечатления о них.

К недостаткам метода наблюдения можно отнести трудоемкость и продолжительность. Кроме того, при наблюдении часто фиксируется лишь внешнее поведение, а внутренние механизмы его остаются в тени. Именно поэтому данные, полученные с помощью наблюдения, необходимо проверять и дополнять другими методами исследования.

Беседа как метод изучения несовершеннолетних осужденных организуется с целью выяснения индивидуальных особенностей личности (мотивационной и эмоциональной сфер, знаний, убеждений, установок, уровня криминальной зараженности, отношений осужденных). Может проводиться как с самим осужденным, так и с его окружением. Предусматривает наличие общего плана.

В зависимости от цели беседа может быть ознакомительной, профилактической, воспитательной.

Беседа также организуется с группой и коллективом. В данном случае изучаются взаимоотношения, общение, взаимодействие осужденных друг с другом.

Выбор тем бесед очень разнообразен. Сегодня актуальны вопросы рыночной экономики, предпринимательства, психологии, права, межнациональных отношений, нравственности; резко возрос интерес к религии.

Метод анкетного опроса состоит в том, что осужденным задается система вопросов, касающихся оценки ими своего поведения, психического состояния и самочувствия в различных ситуациях. Его разновидностью является социометрический опрос, который позволяет получить сведения о взаимоотношениях осужденных, их лидерах, отверженных, содержании деятельности.

В условиях ИУ применяются специальные анкеты-вопросники. Вопросы, с которыми обращаются к осужденным, являются своеобразными социометрическими критериями. Они классифицируются:

а) по содержанию:

— на формальные (официальные), когда осужденным предлагается сделать выбор партнера, например, для выполнения производственных или культурно-массовых заданий (оформление стенгазеты, наглядной агитации, производственных показателей и пр.);

— неформальные (неофициальные), когда предлагается сделать выбор партнеров, например, для проведения досуга;

б) по форме:

— на коммуникативные, позволяющие выявить реальные взаимоотношения с помощью вопросов типа: «С кем Вы предпочли бы быть в одном коллективе?»;

— гностические, направленные на изучение личностных ожиданий, выбора его другими членами коллектива отряда;

в) по ориентации:

— на односторонние положительные выборы (С кем бы Вы хотели жить в спальной секции?);

— комбинированные (С кем бы Вы хотели (не хотели) жить в спальной секции?);

г) по степени значимости:

— на сильные, когда делается выбор партнера для выполнения ответственного официального задания;

— слабые, когда делается выбор партнера для проведения досуга.

О степени чувства и мотивах выбора осужденные должны судить сами. Но для лучшей и более быстрой ориентации осужденных в мотивах воспитатель может заранее написать на доске наиболее ценимые ими качества человеческой личности. Например: честный, правдивый, трудолюбивый, справедливый и т.д. Осужденный может выбрать любое качество и объясняет мотив его выбора. В том случае, если осужденный испытывает антипатию, за ним остается право сделать отрицательный выбор с указанием мотива. Например: лживый, ленивый, трусливый и т.п.

Перед опросом проводится инструктаж осужденных с тем, чтобы фамилии тщательно продумывались и строго распределялись по столбцам.

При проведении опроса обязательно должны соблюдаться следующие требования:

1. Все вопросы должны быть сформулированы четко и ясно, чтобы все они были поняты осужденными.

2. Опрос надо проводить в таком отделении, отряде, в котором осужденные уже имеют некоторый опыт совместной жизни и знают друг друга.

3. Опрашиваемые осужденные дают свои ответы самостоятельно, ни с кем не советуясь.

4. Ответы могут быть как открытыми (осужденный под ответами ставит свою фамилию), так и анонимными (ответающий не подписывает свою фамилию). При анонимных ответах достигается большая искренность в ответах.

Достоинством метода опроса является сравнительно легкий охват большой выборки; недостатком — неодинаковая интерпретация вопросов различными лицами, неумение правильно подобрать оценку и ответ, иногда — заведомая неискренность в выборе ответа.

Метод изучения продуктов деятельности осужденных, документации, личных дел, анализ писем, письменных работ дает разносторонний материал о мотивации, системе отношений, нравственности, ответственности лиц, отбывающих наказание в ИУ.

Важными методами пенитенциарно-педагогических исследований являются эксперимент и моделирование.

Педагогический эксперимент — это опытная постановка или проверка того или иного метода или приема воспитания в специально созданных и строго учитываемых условиях. Основная функция педагогического эксперимента состоит в установлении причинно-следственных связей между отдельными элементами педагогического воздействия и его результатами. Проведению эксперимента предшествует построение научной гипотезы как научно достоверного предположения о возможной эффективности того или иного метода или приема педагогической работы. Эксперимент может проходить в обычной обстановке жизни и деятельности осужденных. Такой эксперимент получил название естественного эксперимента. Лабораторный эксперимент отличается созданием специальных условий, необходимых для регистрации характера воздействий на испытуемых и их ответных реакций. Прежде чем быть рекомендованными для внедрения в массовую практику, результаты должны быть проверены и скорректированы с помощью других исследовательских методик (наблюдение, анкетирование и др.).

Моделирование — это материальное или мысленное имитирование реально существующей педагогической системы путем создания специальных аналогов (моделей), в которых воспроизводятся принципы организации и функционирования этой системы. С помощью моделирования возможно отвлечение от таких свойств системы, которые выступают как несущественные в данном конкретном отношении. Прибегая к моделированию, педагог-исследователь имеет возможность перейти от аналитического изучения отдельных свойств, форм и процессов к синтетическому познанию целостных систем в контролируемых условиях. Всякая модель предполагает известное упрощение того класса педагогических явлений, который выступает в качестве предмета познания, и не может быть тождественной объекту, аналогичной ему во всех отношениях. Благодаря упрощению и схематизму модель допускает точный анализ и

математическое описание, перенос полученных выводов на реальные условия.

Методы обработки данных носят во многом общенаучный характер.

К ним прежде всего относятся педагогический анализ собранных данных; количественные обработки, статистические обсчеты, ранжирование, составление таблиц и графиков; качественная систематизация, группировка, типологизация, обобщение, сравнение и др.

Методы интерпретации и оценки данных педагогических исследований призваны обеспечить формулировки обоснованных, опирающихся на собранный материал и вытекающих из него выводов и предложений, оценку ма-

териала с позиций методологии и существующих пенитенциарно-педагогических теорий.

Литература

1. Вилкова А.В. Асоциальная группа как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения. Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 17–18.
2. Зинин Г.Ю. Судимость как конечная стадия реализации уголовной ответственности. Уголовно-исполнительная система: экономика, право, управление. 2013. № 3. С. 2–4.
3. Бельх-Силаев Д.В., Буторин И.И., Мишуткин И.В., Шеломенцев И.В. Тактика назначения и проведения специальных психофизиологических исследований (СПФИ) с применением полиграфа. Юридическая психология. 2013. № 3. С. 2–4.

Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних, осужденных за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности (начало)

Смирнов Александр Михайлович,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
кандидат юридических наук, доцент
vipnauka@list.ru

В настоящей статье изложены наиболее значимые аспекты социально-демографической характеристики несовершеннолетних, осужденных за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности, содержащие в себе негативные факторы социализации личности, обусловившие совершение лицами рассматриваемой возрастной категории половых преступлений. Делается вывод о том, что несовершеннолетние, виновные в совершении посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности, — это в основном лица мужского пола, в возрасте от 14 до 17 лет, воспитывающиеся чаще всего в неполных и (или) неблагополучных семьях, в которых они нередко подвергались насильственному обращению (как физическому, так и психологическому). Имеют достаточно высокий уровень образования, однако им свойственно нарушение дисциплины. Чаще всего находятся без присмотра родителей или лиц, их замещающих, которые не оказывают на несовершеннолетних необходимого воспитательного воздействия, поэтому они большую часть времени предоставлены сами себе. Рано начинают самостоятельную жизнь, обеспечивая себя за счет тяжелого низкоквалифицированного труда. Склонны к раннему приобщению к спиртным напиткам и наркотикам. Интерес вызывают агрессивные и экстремальные способы проведения досуга. Круг ценностных ориентаций свидетельствует о крайней развращенности и деградации морально-нравственных установок, на фоне повышенной физиологической активности, гиперсексуальности и импульсивности.

Ключевые слова: половая преступность, преступность несовершеннолетних, половая неприкосновенность и половая свобода личности.

Socio-demographic characteristics of minors convicted of infringement of sexual inviolability and sexual freedom of an individual (beginning)

Smirnov Aleksandr M.,
Leading Researcher at the Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law, Assistant Professor

This article presents the most important aspects of the socio-demographic characteristics of juveniles convicted of sexual assault and sexual freedom of the individual, containing the negative factors of socialization of the individual that led to the

commission of officials considered the age category of sexual crimes. It is concluded that juveniles perpetrators of sexual assault and sexual freedom of the individual — it is mostly males, aged 14 to 17 years, often brought up in single-parent and (or) dysfunctional families, in which they are often subjected to violent treatment (both physical and psychological). They have a fairly high level of education, but they tend to misconduct. The most common are unattended parents or persons substituting them, who did not have on the juvenile necessary educational influence, so they are most of the time on their own. Early start an independent life, providing for themselves through heavy unskilled labor. Prone to early exposure to alcohol and drugs. Interest is aggressive and extreme ways of spending leisure time. The terms of value orientations indicates extreme depravity and degradation of moral systems, against the backdrop of increased physiological activity, hypersexuality, and impulsivity.

Key words: *sexual crime, juvenile delinquency, sexual inviolability and sexual freedom of the individual.*

Преступность несовершеннолетних является одним из самых опасных социальных феноменов, свойственных современной России. Она указывает на несовершенство социальной политики государства и наличие деградиционных процессов в жизни общества. Все это требует постоянного мониторинга развития и распространения данной преступности, выработки адекватных мер по ее превенции.

Особую тревогу вызывает совершение несовершеннолетними в России посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности (половые преступления), поскольку указывает на серьезные упущения в работе по развитию подрастающего поколения и его деморализации¹.

Несмотря на то, что доля лиц, совершивших половые преступления в несовершеннолетнем возрасте, в общей структуре преступности несовершеннолетних незначительна (около 2,5%), а в масштабах всей российской преступности чрезвычайно мала (около 0,06%)², такой вид преступлений все равно является, по нашему мнению, серьезной проблемой, поскольку в нормальных условиях социально-культурного развития российского общества таких деяний в принципе быть не должно.

Эмпирическую базу настоящего исследования составила статистическая информация Судебного департамента при Верховном Суде РФ (СДВС РФ) за 2014 г., результаты изучения личных дел несовершеннолетних рассматриваемой группы. Кроме того в нее вошли итоги конкретного социологического исследования, проведенного автором в 2012–2013 гг. среди более чем половины несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы за половые преступления, что обеспечило достаточную репрезентативность и достоверность его результатов.

Подавляющее большинство половых преступлений совершается несовершеннолетними мужского пола. Согласно анализу данных СДВС РФ в 2014 г. доля лиц мужского пола, среди несовершеннолетних, осужденных за совершение половых преступлений, составила 98,5%, женского — всего 1,5%.

Это подтверждается как данными научных исследований отдельных авторов³, так и нашими научными изы-

сканиями, в которых доля представителей данного пола составила 95,2%⁴. Подобное распределение объясняется повышенной сексуальной активностью и развращенностью лиц мужского пола, их более ранней заинтересованностью половыми вопросами.

Общеизвестно, что от возраста и накопленного жизненного опыта зависят поведение, приоритеты, мировоззрение и ценности человека. Это подтверждают как данные научных исследований в области медицины, психологии, педагогики, социологии, так и общественное мнение⁵.

По справедливому мнению Г.Б. Дерягина, преступления, совершенные преступниками из разных возрастных групп, имеют различия. Например, при совершении сексуальных посягательств несовершеннолетние, в отличие от взрослых, чаще используют угрозы, запугивание своей жертвы, причиняют ей телесные повреждения⁶.

Согласно анализу данных СДВС РФ в 2014 г. доля несовершеннолетних, осужденных за совершение половых преступлений, по отношению к числу всех лиц, приговоренных к уголовной ответственности за совершение данных деяний, составила 8,1%. Доли несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за совершение половых преступлений, в возрасте от 14 до 15 и от 16 до 17 лет оказались примерно одинаковыми (49,1% и 50,9% соответственно), что говорит об одинаковой криминальной сексуальной активности самых молодых и наиболее взрослых лиц несовершеннолетнего возраста. Среди несовершеннолетних, совершивших изнасилования, большую долю (56,87%) составили лица в возрасте 16–17 лет, тогда как среди совершивших

кутской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004; Мынбаев Ж.К. Некоторые криминологические аспекты личности и причины совершения половых преступлений // Действующее право Республики Казахстан: Проблемы тенденции перспективы. 2010.

⁴ Смирнов А.М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 130–135.

⁵ Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология. СПб., 2001. С. 11–12; Першина Л.А. Возрастная психология: учебное пособие для вузов. М., 2004; Криминология (теория, история, эмпирическая база, социальный контроль): Курс лекций / Я.И. Гилинский. СПб., 2002. С. 80–86; Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. 5-е изд., испр. и доп. М., 2005. С. 82; Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2002. С. 231; и др.

⁶ Криминология сексология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.Б. Дерягин и др.]. М., 2011. С. 200–201.

¹ Смирнов А.М. Криминологическая характеристика и проблемы противодействия посягательствам несовершеннолетних на половую свободу и (или) половую неприкосновенность личности // Российский следователь. 2011. № 22. С. 29–31.

² Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде России // URL: <http://www.cdper.ru>

³ Мощицкая Е.Ю. Виктимологическая характеристика сексуального насилия несовершеннолетних (по материалам Ир-

насильственные действия сексуального характера — в возрасте 14–15 лет (61,8%). Это не может не вызывать опасения за моральный облик подрастающего поколения нашей страны, которое уже в раннем возрасте по уровню криминальной сексуальной активности не уступает более взрослым и чаще всего практикует одностороннее сексуальное насилие и иные действия сексуального характера.

Результаты исследований возрастных характеристик несовершеннолетних, осужденных за половые преступления, проведенные многими авторами⁷, указывают на то, что наиболее сексуально активными в криминальном плане являются лица в возрасте от 14 до 17 лет. Но по-иному и быть не может, поскольку минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности за совершение посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности в России — 14 лет, а 18 лет — это уже совершеннолетние граждане.

К. Бартол высказывает удивление, что от 20 до 30% всех изнасилований и от 30 до 50% случаев растления малолетних совершают очень молодые мужчины. Есть также немало свидетельств того, что юноши предпубертатного возраста, возможно, совершают сексуальные преступления значительно чаще, чем обычно предполагается. В некоторых исследованиях сообщалось о случаях сексуальной агрессии даже у детей 3–4 лет. Кроме того, есть данные, свидетельствующие о том, что сексуальную агрессию по отношению к другим детям проявляют, на удивление, многие девочки предпубертатного возраста и что действия этих девочек часто не менее агрессивны, чем действия мальчиков. Жертвами этих столь юных «преступников» обычно становятся очень маленькие дети (в среднем от четырех до семи лет), чаще всего девочки и, как правило, близкие родственники, друзья или знакомые.

Указанный ученый выделяет устойчивую демографическую тенденцию, согласно которой насильники — это чаще всего молодые люди. Согласно данным ФБР (2000 г.) почти половина арестованных насильников — это люди моложе 25 лет (из них 12% — 18-летнего возраста). По оценке Национального опроса жертв преступлений почти 1/4 изнасилований или покушений на изнасилования в любой отдельно взятый год совершаются преступниками в возрасте между 12 и 20 годами. Дэвис и Лейтенберг обнаружили, что когда учитываются и статистика арестов, и опросы жертв преступлений, то приблизительно 20% от всех изнасилований и примерно 30% всех случаев растления малолетних могут быть

приписаны преступникам-подросткам. Практически половина всех взрослых преступников на сексуальной почве сообщают, что их первое сексуальное преступление было совершено в юности⁸.

Согласно результатам нашего исследования наиболее активны в плане сексуального криминального насилия лица в возрасте от 14 до 16 лет. Их доля среди несовершеннолетних насильников составила 93,6%. Первое место занимают четырнадцатилетние (34,9%), второе — шестнадцатилетние (31,7%) и третье — пятнадцатилетние (27%) насильники. Доли несовершеннолетних, осужденных как за изнасилования, так и за насильственные действия сексуального характера, по возрасту распределились одинаково.

Следует отметить, что существуют, хотя и в небольшом количестве, очень молодые сексуальные преступники, моложе 12 лет. В течение долгого времени взрослое население имело трудности с формированием отношения к этой группе, вплоть до полного отрицания ее существования. Это было связано с тем, что во многих зарубежных странах, как и в России, минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности за совершение половых преступлений составляет 14 лет.

По нашим данным, подавляющее большинство (90,3%) несовершеннолетних, осужденных за половые преступления, являются русскими. Интересным является то обстоятельство, что среди осужденных за насильственное мужеложство встречаются представители кавказских земель (7,5% из опрошенных). Среди осужденных за изнасилование таковые отсутствуют.

В связи с преобладанием русских подавляющее большинство (82,5%) несовершеннолетних исследуемой группы исповедуют православие, 6,3% — ислам, 11,1% считают себя атеистами. На основании этого можно высказать предположение о бессилии православного религиозного учения в направлении сдерживания лиц, его исповедующих, от противоправного, аморального и антигуманного образа жизни.

Как известно, семья имеет огромное значение для формирования, воспитания и социализации личности, закладывания в систему ее ценностных ориентаций нравственных и общественно одобряемых поведенческих установок и императивов. В связи с этим все исследователи противоправного образа жизни единодушно отмечают, что семья выступает сильным антикриминальным фактором и определенным образом влияет на наличие, направленность и устойчивость преступного поведения⁹.

На криминальную активность несовершеннолетних большое влияние оказывает полнота семьи, морально-психологический климат в ней, характер отношений родителей и лиц, их замещающих, к своим детям, наличие достаточных условий для нормального развития несовершеннолетних, а также контроль за их досугом и времяпрепровождением. В силу этого очевидным является то обстоятельство, что семейное неблагополучие пред-

⁷ Кон И.С. Вкус запретного плода: Сексология для всех. М., 1997; Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М., 2010. С. 139; Педофилия: криминологический диагноз: монография / под ред. Ю.М. Антоняна / колл. авт., М., 2010 (Автор главы — О.Н. Гусева). С. 156; Мощицкая Е.Ю. Указ. раб.; Семенюк Р.А. Изнасилования, совершаемые группами несовершеннолетних, и их предупреждение (по материалам Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006; Стабровская Е.А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение уголовно-правовыми мерами: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007; и др.

⁸ Бартол К. Психология криминального поведения. СПб., 2004.

⁹ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 127.

определяет делинквентное и девиантное, перерастающее в преступное, поведение несовершеннолетних.

Поэтому все без исключения исследователи противоправного поведения несовершеннолетних приходят к выводу, что большинство несовершеннолетних преступников являются выходцами из так называемых неблагополучных семей, формируются в маргинальных обстоятельствах¹⁰, что, в свою очередь, связано с плохими жилищными и материальными условиями, напряженными отношениями между членами семьи и низкой заботой о воспитании детей¹¹. В основном они проживают и воспитываются в неполных многодетных семьях, при этом чаще всего являясь младшими детьми¹².

Согласно анализу данных СДВС РФ 44% несовершеннолетних, совершивших половые преступления, росли и воспитывались в полных семьях, в семьях с одним родителем — 41% и вне семьи — 15%. Среди несовершеннолетних, осужденных за изнасилования, доля росших в полных семьях наиболее многочисленна — 45,5%, тогда как среди лиц данной возрастной группы, осужденных за мужеложство и иные насильственные действия сексуального характера, большую долю составили лица, росшие в семье с одним родителем (42,5%).

Исследование семейного микроклимата несовершеннолетних сексуальных насильников позволило нам сделать следующие выводы. В семье, состоящей из двух родителей, росло и воспитывалось только 28,6% несовершеннолетних, осужденных за половые преступления. В семье, состоящей из родной матери и отца, который в подавляющем большинстве случаев не проявлял интереса к воспитанию своего пасынка, — 22,2% несовершеннолетних исследуемой группы. С одной матерью жил каждый четвертый несовершеннолетний насильник. 7,6% жили в детских домах (интернатах), где и совершали свои сексуальные злоупотребления. 4,8% воспитывались только бабушками и дедушками вследствие потери родителей или лишения их родительских прав.

Обращают на себя внимание такие данные: несовершеннолетние, живущие и воспитываемые в полной семье, чаще совершают изнасилования, чем насильственные действия сексуального характера (33 и 16,7%), когда как несовершеннолетние, живущие и воспитываемые одним родителем (мамой), чаще совершают последнее из указанных деяний, чем первое (28,6 и 19%). Кроме того, среди несовершеннолетних, осужденных за насильственные действия сексуального характера, выявлены лица, живущие в детском доме (интернате) (11,9%), тогда как среди осужденных за изнасилование такие отсутствуют.

34% респондентов указали, что родители или лица, их замещающие, практически не контролировали их досуг. Главной причиной подобной ситуации стало то обстоятельство, что данные лица много работали и им не

хватало времени на контроль за своими детьми, на что указала половина опрошенных несовершеннолетних. Досуг совместно со своими детьми проводили только 20% родителей или лиц, их замещающих.

На то, что их родители и лица, их замещающие, любили друг друга и ладили во всем, указало только 48,1% несовершеннолетних исследуемой группы; на то, что отношения между ними были нейтральными (спокойными) — 30,8%; на то, что они часто ругались — 19,2%. 1,9% респондентов были убеждены, что они ненавидели друг друга.

52,5% несовершеннолетних насильников жили в обеспеченных семьях, 42,4% — в условиях, когда денег хватало на обычную жизнь, без роскоши. 5,1% указали, что их родители или лица, их замещающие, были бедны. Вследствие чего значительной части (43,8%) несовершеннолетних исследуемой группы до совершения своего преступления пришлось познать тяготы самостоятельного зарабатывания денежных средств на достаточно тяжелых, низкоквалифицированных работах.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что семьи, в которых росли и воспитывались несовершеннолетние, совершавшие насильственные мужеложство и иные действия сексуального характера, были более обеспеченными, чем у совершивших изнасилования.

Практически каждый пятый несовершеннолетний, совершивший сексуальное насилие, подвергался, по его мнению, неоправданному, несправедливому насилию со стороны родителей или лиц, их замещающих.

На то, что их родители или лица, их замещающие, употребляли много спиртных напитков, указало 27,1% респондентов.

Все это указывает на отсутствие достаточной родительской заботы, любви и внимания к несовершеннолетним, совершившим половые преступления, их практическую безнадзорность вкупе с тяжелыми условиями жизни.

У 63% несовершеннолетних исследуемой группы имеются младшие братья и сестры. Это обстоятельство, по сути, должно формировать у них особое, уважительное, сострадательное и попечительское отношение к лицам, младшим по возрасту. Однако в большинстве случаев этого почему-то не происходило, поскольку 79,2% жертв сексуального насилия несовершеннолетних были моложе восемнадцати лет, из них 62,5% — младше своих насильников.

Значительная часть несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению с элементами насилия, особенно сексуального, негативно и даже с пренебрежением относятся к своим родителям, которые не пользуются у них авторитетом. Так, по данным нашего исследования, 1/3 респондентов не слушались своих родителей или лиц, их замещающих.

В качестве основного фактора отрицательного отношения подростков к родителям выступает социальная деградация семьи, проявляющаяся в пьянстве, половой распущенности, в стремлении к стяжательству и других подобных явлениях, которые непосредственно наблюдаются и оцениваются детьми. В качестве причин утраты нравственного авторитета родителей подрост-

¹⁰ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 900.

¹¹ Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. 2-е изд. М., 2007. С. 105.

¹² Жмуров Д.В. Криминальная агрессия несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.

ки-правонарушители называют: распад семьи по вине одного из родителей, невнимание к элементарным нуждам и запросам детей, жестокость и применение физических мер, унижающих человеческое достоинство, несправедливость запретов и наказаний, непонимание их интересов и др.¹³

Углубленный анализ семейной среды, из которой произошли несовершеннолетние насильники, проведенный З. Старовичем, позволил ему констатировать, что большинство будущих сексуальных агрессоров негативно оценивали личности своих отцов и не имели с ними положительной чувственной связи. В то же время у них преобладали позитивные моменты в оценке личности матери, которая в большинстве случаев послужила идентификационным примером. ... Вследствие чего большинство этих субъектов сами осознавали ущербность имеющейся у них интерпретации мужской половой роли/идентичности. Поэтому в данном случае установление гетеросексуальных связей и реализацию сексуальных потребностей насильственным путем у представителей этой подгруппы преступников можно рассматривать как попытку «подстраивания» своего поведения под представляемый ими образец выраженной мужской половой роли, ассоциирующейся с гипермаскулинным сексуальным поведением¹⁴.

Литература

1. Алексеев А.И. Криминология : Курс лекций. 5-е изд., испр. и доп. М., 2005.
2. Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М., 2010.
3. Бартол К. Психология криминального поведения. СПб., 2004.
4. Жмуров Д.В. Криминальная агрессия несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.
5. Кон И.С. Вкус запретного плода: Сексология для всех. М., 1997.
6. Криминальная сексология : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.Б. Дерягин и др.]. М., 2011.
7. Криминология (теория, история, эмпирическая база, социальный контроль) : Курс лекций / Я.И. Гилинский. СПб., 2002.
8. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2002.
9. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
10. Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
11. Мощицкая Е.Ю. Виктимологическая характеристика сексуального насилия несовершеннолетних (по материалам Иркутской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.
12. Мынбаев Ж.К. Некоторые криминологические аспекты личности и причины совершения половых преступлений // Действующее право Республики Казахстан: Проблемы, тенденции, перспективы. 2010.
13. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде России. URL: <http://www.cdep.ru>
14. Педофилия: криминологический диагноз : монография / под ред. Ю.М. Антоняна / колл. авт., М., 2010.
15. Першина Л.А. Возрастная психология : учебное пособие для вузов. М., 2004.
16. Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология. СПб., 2001.
17. Селецкий А.И., Тарарухин С.А. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением. Киев, 1981.
18. Семенов Р.А. Изнасилования, совершаемые группами несовершеннолетних, и их предупреждение (по материалам Сибирского федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006.
19. Смирнов А.М. Криминологическая характеристика и проблемы противодействия посягательствам несовершеннолетних на половую свободу и (или) половую неприкосновенность личности // Российский следователь. 2011. № 22. С. 29–31.
20. Смирнов А.М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 130–135.
21. Стабровская Е.А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение уголовно-правовыми мерами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
22. Старович З. Сексуальное насилие // Психология сексуальных отклонений : хрестоматия / сост. К. Сельченко // URL: <http://www.aquarun.ru/psih/sex/sex22.html>
23. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. 2-е изд. М., 2007.

¹³ Селецкий А.И., Тарарухин С.А. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением. Киев, 1981. С. 81.

¹⁴ Старович З. Сексуальное насилие // Психология сексуальных отклонений : хрестоматия / сост. К. Сельченко. URL: <http://www.aquarun.ru/psih/sex/sex22.html>

Преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Самойлов Михаил Григорьевич,
аспирант кафедры политологии и социологии
Ярославского государственного педагогического
университета имени К.Д. Ушинского
samoilov-odn@mail.ru

В статье анализируется проблема сексуального насилия над несовершеннолетними в условиях трансформации российского общества. Эмпирически рассматриваются основные факторы и виды сексуального насилия.

Ключевые слова: изнасилование, несовершеннолетние, жестокое обращение с детьми, асоциальное поведение, виктимное поведение.

Crimes against sexual inviolability and sexual freedom of an individual

Samoylov Mikhail G.,
Post-Graduate Student at the Chair of Political Science and Sociology
of Yaroslavl State Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky

In the article we see the analysis of such a problem as the sexual violence distributed mainly on minor in the process of transformation of the Russian society. Empirically we considered the main factors and aspects of sexual violence.

Key words: rape, minors, child abuse, asocial behavior, victim's behavior.

В стране наблюдается незначительное снижение числа зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Так, согласно статистическим данным УМВД по Ярославской области в 2013 году совершено 20 изнасилований, что на 35,5% меньше (в 2012 году — 31 изнасилование). Но необходимо учитывать высокую латентность данного вида преступлений. Жертва испытывает чувство стыда и вины за случившееся. Предстоящий допрос у следователя, на котором придется вновь пережить все обстоятельства изнасилования, зачастую является для жертвы сексуального насилия дополнительной психотравмирующей ситуацией. Нередки случаи, когда родители (в основном матери) замалчивают случаи сексуального насилия в отношении детей, совершенного членом семьи (отцом, отчимом, братом, дедом).

По экспертным оценкам, в России наблюдается рост сексуального насилия в отношении несовершеннолетних. Мы согласны с мнением исследователей, что необходимо изучать причины, факторы и условия, способствующие преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Ряд исследователей отмечает, что жертвы зачастую сами провоцируют сексуальное насилие в отношении себя. Важно предложить мероприятия, направленные на снижение случаев сексуального насилия.

С этой целью мы в период с 2013 по 2014 г. провели социологическое исследование на территории Ярославской области.

В качестве объекта исследования выступили ученики 11 классов средних общеобразовательных школ г. Ярославля: 1, 2, 6, 9, 14, 18, 21, 23, 28, 31, 36, 37, 42, 43, 49, 58, 67, 71, 83, 84, 89, 90.

Возраст респондентов — 16–18 лет.

Опрос (анкетирование) проходил в здании Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, в аудитории 314 главного корпуса, два раза в неделю, по вторникам и средам, с 16.20 до 19.20 (указан период, а не длительность опроса). Финансирование социологического исследования осуществлялось из собственных средств. В статье приводим точные формулировки некоторых основных вопросов. Согласно Этическому кодексу Российского общества социологов, раздел II, п. 8, «при обнародовании результатов конкретного исследования социолог должен указать генеральную совокупность и объем выборки, дату и метод проведения исследования, точную формулировку вопросов, а также все источники финансирования данной работы».

Генеральная совокупность N=876. Выборка квотная. Выборочная совокупность n=92 (девушки, подвергшиеся сексуальному насилию). Любой из респондентов мог отказаться от участия в опросе на любой стадии социологического исследования.

Также осуществлен внутренний и внешний анализ документов.

Опрошены в качестве экспертов работники правоохранительных органов, комиссии по делам несовершеннолетних, медицинские психологи, психоаналитические психотерапевты (n=18).

Проведен опрос лиц, осужденных за совершение насильственных действий сексуального характера (n=48).

Кроме того, был проведен вторичный анализ данных Федеральной службы государственной статистики, результатов социологических исследований, проведен-

ных ВЦИОМ, фондом общественного мнения (ФОМ), институтом социологии РАН, Академией Управления МВД РФ.

При проведении социологического исследования были применены количественные и качественные методы, с акцентом на качественные стратегии — методы интервью и включенного наблюдения, позволяющие получить наиболее глубокий исследовательский материал. Количественные методы выступили в роли вспомогательных.

Самый ранний возраст жертв сексуального насилия, по нашим данным, составляет 8 лет. В возрасте 8–11 лет жертвы подвергались развратным действиям сексуального характера (ласки, обнажение половых органов потерпевших, демонстрация собственных половых органов, мастурбация в присутствии потерпевших) без непосредственного пенильно-вагинального контакта. Как показал вторичный анализ, жертвы 8–11 лет в основном подвергались насилию со стороны родственников мужского пола (отец, отчим, дед, брат), а также со стороны друзей родителей (чаще друзей отца). Согласно мнению ряда исследователей, предпосылкой к сексуальному насилию над малолетними являются возрастные особенности психики потерпевших (незрелость, доверчивость (особенно по отношению к взрослым), неумение адекватно оценивать действия других людей), кроме того, указанные особенности личности малолетних потерпевших служат сокрытию случаев насильственных действий сексуального характера.

Данные нашего исследования показывают, что насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, как правило, совершаются в дневное время (таблица 1). Для жертв 15–18 лет возрастает показатель случаев сексуального насилия в вечернее время.

Таблица 1.
Анализ случаев насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (% от числа ответивших)

Возраст, лет	Утро, %	День, %	Вечер, %	Ночь, %
8–11	5	57	32	6
12–14	6	42	48	10
15–18	–	38	51	11

Проведенный нами анализ места совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (таблица 2) подтвердил нашу гипотезу: чем выше возраст потерпевшей, тем больше вероятность совершения насильственных действий сексуального характера в отношении ее в квартире насильника. Если рассматривать только несовершеннолетних, относящихся к категории от 8 до 11 лет, мы наблюдаем иную тенденцию, а именно — насилие в отношении несовершеннолетних совершается по месту их проживания.

Таблица 2.

Анализ места совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (% от числа ответивших)

Возраст, лет	%, от числа ответивших				
	Улицы	Чердаки, подвалы	Квартиры жертвы	Квартиры насильника	Вагоны, автомашины
8–11	9	5	79		7
12–14	7	6	41	40	6
15–18	19	15	5	41	20

Изучение способов совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (таблица 3) демонстрирует, что распространение числа насильственных действий сексуального характера с применением физического насилия увеличивается к 16–18 годам жертвы, причем существует корреляционная зависимость: чем более физически привлекательна жертва, тем больше вероятность быть подвергнутой сексуальному насилию с применением физического насилия.

Таблица 3.

Способы совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (% от числа ответивших)

Способы	Возраст потерпевших		
	8–11	12–14	15–18
Применение насилия к потерпевшей	5	5	39
Угроза применения насилия к потерпевшей или другим лицам	32	37	41
Использование беспомощного состояния	63	58	20

Анализ мотивов совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних показал, что мотивы меняются в зависимости от возраста насильника, так, чем выше возраст насильника, тем ярче выражен мотив удовлетворения сексуальных потребностей (таблица 4).

Таблица 4.

Мотивы совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (% от числа ответивших)

Мотивы	Возраст насильника, %			
	16–22	22–29	30–37	38–43
Удовлетворение сексуальных потребностей	12	14	16	34
Самоутверждение	51	48	55	31
Месть, наказание	32	32	23	30
Другое	5	6	6	5

Как известно, преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности присуща не только высокая латентность, но и виктимность жертвы. Наше исследование подтверждает данную гипотезу (таблица 5).

Таблица 5.

**Предпосылки сексуально виктимного поведения
(% от числа ответивших)**

Возраст, лет	%
Структура личности жертвы	39
Сексуальная виктимность	23
Сексуальные девиации	20
Вредные привычки (потребление табака, психоактивных веществ)	12
Другие	6

В результате нашего исследования установлено, что:

- 1) несовершеннолетняя жертва сексуального насилия, как правило, знакома с насильником;
- 2) анализ места совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних показывает, что наиболее распространенным местом изнасилования является квартира жертвы или насильника;
- 3) основным способом совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несо-

вершеннолетних является угроза применения насилия к потерпевшей или другим лицам;

4) основным мотивом, независимо от возраста насильника, является мотив «самоутверждение»;

5) в ряде случаев девушки сами провоцируют сексуальную агрессию со стороны насильника.

Профилактику сексуального насилия следует начинать через формирование в обществе нетерпимости к любым формам насилия, через создание школьных курсов, направленных на половое просвещение. Также необходимо обеспечить специальную подготовку сотрудников полиции, работников системы образования, медицинских и социальных работников.

Литература

1. Кон И.С. Сексуальное образование — глобальная задача XXI века // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. № 1. С. 94–114.
2. Догдина М.А., Пережогин Л.О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4 (13). С. 3–10.
3. Самойлов М.Г. Причины и условия преступности несовершеннолетних (на примере Ярославской области) // *Urbi et Academiae: граду и научному сообществу*. 2010. № 1. С. 161–164.
4. Таланов С.Л. Насилие и наказание в семье: опыт социологического анализа // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. Том I (Гуманитарные науки). С. 132–136.

Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 1 декабря 2014 года № 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации»

Заслушав и обсудив информацию члена Президиума Совета судей Российской Федерации, председателя Липецкого областного суда Маркова И.И. по вопросу формирования дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации, Президиум Совета судей Российской Федерации отмечает следующее.

Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 утверждена «Национальная стратегия действий в интересах детей до 2017 года» (далее — «Национальная стратегия»), в соответствии с которой одним из приоритетных направлений работы всех ветвей власти и органов местного самоуправления предусмотрено поэтапное формирование дружественного к ребенку правосудия как системы гражданского, административного и уголовного судопроизводства, которая гарантирует обеспечение прав ребенка в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, прежде всего Конвенции ООН о правах ребенка.

В целях поэтапного введения дружественного к ребенку правосудия, предусматривается законодательное определение его форм, принципов и механизмов осуществления; принятие мер по обеспечению доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов; обеспечение выполнения Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 года), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 года), Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия; проведение исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов; разработка методов воздействия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, не связанных с применением наказания; создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением; развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия; организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков.

«Национальной стратегией» предусматривается включение в систему органов профилактики правонарушений несовершеннолетних судов, подразделений Следственного комитета Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных по правам ребенка и неправительственных организаций; внедрение технологий восстановительного подхода, реализация примирительных программ и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей; разработка проекта федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяющего место и роль комиссий в системе органов профилактики и освобождение комиссий от функций органа внесудебной юрисдикции.

Дружественное к ребенку правосудие предусматривает активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку, приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия, формирование механизма взаимодействия судов со специализированными вспомогательными службами, в том числе службами примирения (включая школьные службы примирения).

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1430-р от 30.07.2014 утверждена «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» (далее — Концепция восстановительного правосудия).

Составляющими элементами дружественного к ребенку правосудия являются формирующиеся службы пробации и медиации для несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом.

«Национальная стратегия» и «Концепция восстановительного правосудия» существенным образом повышают роль судов в формировании дружественного к ребенку правосудия, ориентируя суды на обеспечение приоритета восстановительного подхода и охранительной функции по отношению к несовершеннолетним, усиление взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, согласованное участие в законоподготовительной работе.

Это обуславливает необходимость поиска новых форм взаимодействия судов с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами и службами профилактики, повышение уровня взаимодействия и взаиминформи-

рованности об успешных практиках между судьями судов субъектов Российской Федерации, проведение мониторинга восстановительного правосудия, методическое обеспечение специализации судей по делам несовершеннолетних.

Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 9 августа 2009 года № 185 при Совете судей Российской Федерации была создана и действовала рабочая группа по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации, которой в 2009–2010 годах проведен мониторинг внедрения ювенальных технологий в уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних. По материалам проведенного обобщения судебной практики принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», подготовлена российская адаптированная версия «Руководства ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних». С 2012 года данная рабочая группа приостановила свою работу.

В условиях формирования дружественного к ребенку правосудия представляется целесообразным возобновление работы при Совете судей Российской Федерации данной рабочей группы в качестве консультативно-методического органа, с переименованием ее с учетом действующего законодательства в рабочую группу по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации и утверждением нового Положения о данной рабочей группе.

Учитывая изложенное, Президиум Совета судей Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять к сведению информацию члена Президиума Совета судей Российской Федерации, председателя Липецкого областного суда Маркова И.И. по вопросу формирования дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации.

2. Возобновить работу при Совете судей Российской Федерации рабочей группы по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации и утвердить ее состав.

3. Утвердить Положение о рабочей группе по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации.

4. Председателю рабочей группы утвердить план работы рабочей группы на 2014–2015 годы.
Председатель Совета Д.А. Краснов

г. Москва, 1 декабря 2014 г. № 427

СПИСОК

рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации

Председатель:

1. Марков Иван Иванович — член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда.

Ответственный секретарь:

2. Воронова Елена Леонидовна — судья Ростовского областного суда.

Члены группы:

3. Бенсман Ирина Леонтьевна — председатель Советского районного суда г. Липецка;

4. Вавилычева Татьяна Юрьевна — судья Верховного Суда Российской Федерации;

5. Вельянинов Владимир Николаевич — председатель Пермского краевого суда;

6. Водопьянова Лариса Михайловна — ведущий консультант отдела методического обеспечения судебной деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

7. Городничева Елена Альбертовна — судья Верховного Суда Чувашской Республики;

8. Грачева Лариса Аркадьевна — судья Ивановского областного суда;

9. Истомина Галина Николаевна — судья Верховного Суда Российской Федерации;

10. Ламинцева Светлана Александровна — заместитель руководителя отдела обобщения судебной практики и анализа законодательства ФГБОУВО «РГУП»;

11. Мичурина Любовь Вячеславовна — судья Тверского областного суда;

12. Мотова Марина Александровна — заместитель председателя Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга;

13. Орловский Сергей Радомирович — заместитель председателя Брянского областного суда;

14. Полякова Татьяна Витальевна — судья Кольчугинского городского суда Владимирской области;

15. Роткин Владимир Федорович — судья Архангельского областного суда;

16. Червоткин Александр Сергеевич — заместитель председателя Совета судей Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

17. Черешнева Светлана Александровна — судья Липецкого областного суда;

18. Чижова Вера Константиновна — председатель Магаданского областного суда.

